

КАЩКАЯ ЛЕТОПИСЬ

№ 2
(158)
ВЕСНА
2011
года

Кадка. Весна. Попова Половка.

Снимок Ирины Александровны Давыдовой (д. Мартыново), 2010 год

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 2 (158)
весна 2011 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
Ю.Н. ЕРШОВ
С.Н. ТЕМНЯТКИН

ИЗДАТЕЛЬ
МУК «Этнографический музей
кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции

**Музей кацкарей
ждёт гостей!**

ИНН 7619004229
КПП 761901001
расчётный счёт
40703810977153000101
Северный банк Сбербанка
России ОАО г. Ярославль
корр. счёт
30101810500000000670
Отдел финансов
администрации
Мышкинского МР
(МУК «Этнографический
музей кацкарей»)

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ **1150** Тираж **800**

СПОНСОР ВЫПУСКА
Некоммерческая
организация **КЛУБ**
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

ТАК И ЖИВЁМ

Средняя Кадка: десять лет спустя-1

3-4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости
древней Кадки

5 стр.

К 66-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Ирина Соколова
Нижняя Кадка в 1941-1945 годах
(по материалам угличской районной газеты
«Коллективный труд»)

6-10 стр.

СПРАВКА «КЛ»

Сельсоветы и колхозы
Нижней Кадки в 1941-1945 годах

10 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Дмитрий Лебедев
Прошу включить дядю в Книгу Памяти

11 стр.

ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ

Павел Голосов
Из рассказов отца о войне

11 стр.

ТЮТЧЕВСКАЯ КАДКА

Мария Кайкова
Татьяна Тютчева. География жизни

12-14 стр.

Я ПОКОНУ КАЦКОГО

Алевтина Безобразова
Дорогая сердцу Дьяконовка

15 стр.

РОДНОЕ ПРОШЛОЕ

Павел Голосов
Как кацкари гуляли

16-17 стр.

ПО СТРАНИЦАМ «КЛ»

Светлана Мингазова
Киндяковская «кадрель»

17 стр.

НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сергей Темняткин
К вопросу о региональной
идентичности кацкарей

18-21 стр.

КАЦКАРИ

Мартыново. Шестиклассники

22-23 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКУ

XI Кацкие краеведческие чтения

24 стр.

Так и живём

Средняя Кадка: десять лет спустя-1

Прежде всего исправим ошибку, допущенную в предыдущем выпуске «КЛ»: население Кацкого стана на 1 января 2001 года равнялось 2042 человекам, а не 2020-ти, как написали мы. Что поделать, ошиблись при подсчёте! А вот с числом жилых населённых пунктов на 1 января 2001 года ошибки нет – 81.

И вот прошло десять лет. Что теперь? На 1 января 2011 года населённых пунктов в Кацком стане стало 68, а жителей в них – 1459. Ну а подробности – ниже. Сегодня они о Средней Кадке.

Средняя Кадка (та, что в Мышкинском районе) – наиболее обширная и населённая часть Кацкого стана, а потому рассказ о ней мы разделили на две публикации. Сначала побываем в Рождественском, выражаясь по-старому, сельсовете. Попутно заглянем в Исаково, Игнатово, Летиково и Глоотово, к Рождественскому сельсовету не относящихся. Как изменило эту территорию минувшее десятилетие?

Прежде всего, и это слава Богу, здесь продолжают функционировать сельскохозяйственные кооперативы «Искра» и «Оборона», экономически самые благополучные в Кацком стане. Вот только количество животноводческих ферм в «Обороне», к сожалению, сократилось с пяти до трёх: в 2007 году пришлось закрыть коровник в Сопине, а в 2009 году – в Маурине.

По-прежнему работают Балакиревский клуб и Рождественский Дом культуры – последний, правда, в арендованном у Мышкинского райпо помещении магазина. Собственное здание Рождественского Дома культуры сторело ещё 26 декабря 2001 года; с тех для него почти уже было отремонтированы пустующую старую школу, да всё никак не делают отопление.

Функционируют Рождественская библиотека, Рождественский молокоприёмный пункт (в народе «молокозавод»), Рождественский участок связи, а также расположенная в селе мастерская ООО «Мышкинмелиорация».

Двух учреждений коснулась реорганизация: в 2006 году Рождественская участковая больница была преобразована в отделение врача общей практики и в 2008 году детский сад «Василёк» – в дошкольную группу Рождественской средней школы.

Работает и Рождественская почта, вот только сберегательную кассу при ней закрыли в 2008 году; последний контролёр-кассир Любовь Владимировна Домрачёва не сразу, но стала заведовать Рождественской почтой. Осенью 2010 года закрыли и Рождественский участок РЭС Рыбинских электросетей, обслуживавший Верхнюю и Среднюю Кадку.

Летом 2007 года закрыли Балакиревскую начальную школу: пятерых учеников отправили в Рождественю, а учительницу Наталью Васильевну Медведеву – в Шипилово. А ещё раньше, в самом конце 2004 года закрыли Аристовский ФАП, но последний аристовский фельдшер Марина Алексеевна Медведева без работы не осталась, ибо давно уже работала по совместительству в Рождественской больнице.

Рождественский ветеринарный участок (правильнее сказать «пункт») существует, но его «штаб-квартира» из Рождественя переехала в Глоотово – на дом ветеринара

Ларисы Константиновны Пименовой.

Что касается магазинов, то в Балакиреве их по-прежнему два (райповский и частный), а в Рождествене – три (райповский и два частных). А вообще, торговля – дело ненадёжное. Так, в селе Рождествене в 2001 году открылся хозяйственный магазин местного предпринимателя Сергея Николаевича Друянкина, а 28 декабря 2005 года – его же бар, но в 2008 году обе торговые точки закрылись. В посёлке Мерга в 2004-2007 годах функционировал частный магазин маргтыновской предпринимательницы Елены Сергеевны Кукличевой.

Но самая большая утрата для Рождественя в этот период – это потеря столичности: с 1 января 2010 года вся территория Рождественского сельского поселения вошла в состав Приволжского сельского поселения с центром в городе Мышкине. От всей бывлой администрации в селе остался только специалист.

А что на территории бывшего Рождественского сельсовета за последнее десятилетие прибавилось?

Весной 2002 года на базе бывшего льнозавода организован сельскохозяйственный кооператив (СПК) «Мерга», занимающийся выращиванием льна и обработкой льнотресты. Его создатель и бессменный руководитель – Сергей Михайлович Ершов. В декабре 2002 года Кацкий стан наконец-то познакомился с Интернетом – первой к нему подключили Рождественскую среднюю школу. 23 октября 2006 года в селе Рождествене заработала первая вышка сотовой связи, а сейчас их уже три – компаний «Билайн», МТС и «Мегафон».

10 апреля 2007 года после 70-ти летнего перерыва состоялась первая служба в Рождественско-Кацком храме, её вёл мышкинский благочинный отец Александр. Любопытный момент: верующим вернули не всё здание церкви, а лишь её колокольню, но она оказалась столь вместительной, что в ней нашлось место и для алтарной части, и для богослужений.

...Что касается нерождественских деревень, то наиболее – и опять-таки печальные – изменения в Исакове, бывшей центральной усадьбе колхоза «Знамя Ленина». На 1 января 2001 года здесь оставалась лишь ферма, выстроенная в 1954-55 годах из кирпича разобранной Хоробровской церкви. Оказалось церковь ломали зря: в конце 2005 года СПК «Новая жизнь» из-за аварийности Исаковскую ферму закрыл.

А сравнить население 2001-го и в 2011-го годов поможет приведённая на следующей странице таблица, в которой – будьте внимательны – учтены только те жители, что имеют постоянную прописку, и в тех населённых пунктах, где они прописаны. Так, деревни Летиково, Максаково и Муханово фактически нежилые, но имеют официально прописанных в них жителей. В Глицине же наоборот: официально никто не прописан, но живут в нём фактически круглый год. Летом оживают Бибиково и Нероново: в опустевшие дома приезжают городские наследники.

За сведения благодарим специалистов Приволжского сельского поселения Ирину Васильевну Сараеву, Юлию Анатольевну Лямину, Марину Александровну Ларионову и рождественского библиотекаря Анну Евгеньевну Бычкову.

Селения	1 января 2001 года		1 января 2011 года	
	Хозяйств	Жителей	Хозяйств	Жителей
д. Алфёрово (Офёрово)	12	29	8	27
д. Антёлево (Онтёлево)	9	15	6	16
д. Аристово	17	33	10	30
д. Балакирево	57	155	45	139
д. Бибиково	2	10	Нарушилось в 2007 году со смертью 9 января последней жительницы Антонины Ивановны Воробьевой.	
д. Бобо́во	4	6	2	3
д. Большо́е Попо́вичево	5	10	3	5
с. Воскресе́нское в Ка́дке (Сухово-Кобылино)	4	7	3	5
д. Гла́зово	5	14	4	9
д. Гли́нино	1	1	Нарушилось в ноябре 2002 года со смертью последнего жителя - Александра Ивановича Карасёва.	
д. Гло́тово	17	54	14	39
д. Говита́ново (Гайта́ново)	10	19	8	20
д. Го́лосово	1	2	Нарушилось в 2004 году с переездом последних жителей Алексея Николаевича и Антонины Андреевны Золотарёвых в деревню Левинскую Мышкинского района.	
д. Дми́триевка	13	30	8	16
д. Игна́тово	17	32	10	17
д. Иса́ково	10	19	6	12
д. Жу́ково	5	16	3	10
д. Зо́бово	1	4	1	2
д. Кологри́вцево	15	52	13	40
д. Кривцо́во	6	14	2	3
д. Кувши́ново	12	29	7	12
д. Ку́чино	2	4	Нарушилось осенью 2004 года с переездом последних жителей: Владимира Михайловича и Галины Васильевны Лапшиных - в Кувшиново, Александра Фёдоровича и Валентины Ивановны Крупновых - в Мергу.	
д. Лети́ково	4	6	1	1
д. Макса́ково	4	4	2	2
д. Ма́лое Попо́вичево	10	22	5	16
д. Мау́рино	7	16	5	11
п. Ме́рга	35	81	23	56
д. Муха́ново	2	4	1	3
д. Нено́рово (Нино́рово)	1	2	Нарушилось в августе 2004 года с переездом последних жителей Владимира Александровича и Александры Александровны Ершовых в Мергу.	
с. Рожде́ственно в Ка́дке	107	254	93	221
д. Сопино́	1	3	Нарушилось в 2007 году, когда после закрытия здешней фермы в Аристово переехали последние жители - отец и сын Анатолий Николаевич и Алексей Анатольевич Александровы.	
д. Черно́усово	3	4	2	3
д. Чири́ково	1	4	2	4
д. Щерби́нино	2	4	1	1
ВСЕГО	402	959	288	723

Вячеслав Васильевич Афанасьев штукатурит освобождённую мелиораторами колокольню. с. Рождествено в Кадке, 24 мая 2007 года.

Интерьеры храма сразу после ремонта. с. Рождествено в Кадке, 19 января 2008 года.

Снимки С. Темняткина

Кацкий стан сегодняшний

ФОТОФАКТ: ТРИ МЕСЯЦА БЕЗ ЗАРПЛАТЫ

А жизнь в последние послеперестроечные десятилетия необыкновенно трудна в деревне. Особенно в СПК – бывших колхозах: в муках они когда-то рождались, в муках и умирают. Уже прекратили своё существование галицкий «8 Марта» и ординский «Победа». Кто следующий?

Сколько лет, например, ещё протянет СПК «Верный путь»? Единственный доход хозяйства – от продажи молока. Но колхозные коровы в 2010 году надоили по 1789 килограммов, и их поголовье сократилось на 34 головы. Или ещё факт: 41 % молока, произведённого хозяйством в феврале 2011 года – второго сорта, а 26,3 % – несортные; иными словами, продаёт его колхоз задёшево.

Можно, конечно же, до хрипоты спорить, кто более виновен в сложившейся ситуации: антидеревенская политика государства или неумение колхозного правления хозяйствовать в современной обстановке? Крайними, как всегда, остаются рядовые колхозники. Вот сейчас, например, три месяца ждут зарплату. Это уже давно не диво – ждали и больше. Но вот у кого-то накопилось, и на автобусной остановке при селе Юрьевском появился плакат: «Помоги голодающим. Три месяца без зарплат!» «КЛ» успела его сфотографировать. И теперь публикует. Для истории.

УЖ ЗИМА ТАК ЗИМА: МЕЛО, МЕЛО ВО ВСЕ ПРЕДЕЛЫ...

Зима нынче выдалась невиданно снежной. Уже в декабре выпала годовая норма снега, но он валил и в январе, и в феврале, и даже 30 марта был большой снегопад! Не только маленькие деревни, но и крупные селения страдали от бездорожья. В Мартынове, например, 10 января умудрился застрять рейсовый автобус.

Положение усугублялось отсутствием мощной техники на местах. Так, если за шоссевыми дорогами худо-бедно следили мышкинский «Автодор» и угличская ПМК, то как быть со внутренними дорогами? В былые времена их расчищали колхозы, сейчас же у каждого осталось по бульдозеру – не более, и их берегут пуще глаза. Тем не менее за свой счёт и без всяких напоминаний расчисткой дорог занимались СПК «Искра» (в Балакиреве и Говитанове) и ООО «Новая жизнь» (до Гридина и Крайнова). По договорам с сельскими администрациями дороги чистили СПК «Оборона» (Кологривцево и Малое Поповичево до антеплевского моста) и СПК «Богданка» (Нефедьево, Богданку, Воронцово, а иногда и Медлево). Бульдозер СПК «Верный путь» и начал расчистку, да безнадежно вышел из строя накануне Нового года.

Чистили и частники на своих колёсных тракторах. Так, в Мартынове по просьбе Этнографического музея кацкарей за дорогой следил Николай Николаевич Ершов. Мякишево расчищал Олег Леонидович Казаков, а Дуново – Евгений Дмитриевич Кургузов. В Ильинском чистили Дмитрий Николаевич Малофеев и Вячеслав Леонидович Тихомиров.

И всё-таки одних своих сил в нынешнюю зиму кацкарям было бы мало. Среднюю Кадку не раз спасало мышкинское ООО «Мышкинмелиорация», доставлявшее бульдозер на трайлер. Нижнюю Кадку выручал на своём Т-150 Сергей Адамович Согаз из Головина.

РОЖДЕСТВЕНО

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ! 15 февраля 2011 года в селе провожали в последний путь Татьяну Валентиновну Голикову. Судьба подарила ей лишь 44 года, но они были прожиты ярко и с пользой людям. Татьяна Валентиновна, выражаясь по-старинному, была большой обществуницей: неизменно председательствовала в избирательных комиссиях, неоднократно работала переписчиком Всероссийских переписей населения (за что имела медаль), много лет являлась старостой села Рождествена и секретарём местного отделения партии «Единая Россия»... В 1992 году возглавила Рождественский Дом культуры, со временем ставший одним из лучших в районе.

МАРТЫНОВО

«ПОЖАРКА» ЗАРАБОТАЛА. 11 января 2011 года стало первым рабочим днём пожарной части № 73, занимающей половину здания Дома культуры. Трудоустроено одиннадцать мужиков не только из Мартынова, но и Нефина, Жукова, Богородского. Водителями работают Юрий Михайлович Воробьёв, Сергей Николаевич Петухов, Николай Юрьевич Карзаков, Роман Александрович Хрящёв и Агасаф Оруджоглы Керимов. Пожарных тоже пятеро: Николай Викторович Смирнов, Андрей Евгеньевич Карасёв, Евгений Александрович Каретников, Владимир Васильевич Чесноков и Леонид Юрьевич Казанский. Начальник – Владимир Николаевич Темнякин. В пожарной части две машины: ГАЗ 33086 и ЗИЛ 131, которые только в первом квартале 2011 года выезжали на пожары пять раз.

ПЛАТУНОВО

С ГРАМОТОЙ И МЕДАЛЬЮ. В сельском хозяйстве Вера Петровна Березина работает 32 года, и столько же считает себя кацкаркой: в 1978 году её, уроженку Красноярского края и выпускницу Чувашского сельскохозяйственного института, по распределению направили агрономом в наш кацкий колхоз «Новая жизнь». И вот уже 18 лет она руководит этим хозяйством. За многолетний труд в сельскохозяйственном производстве в конце 2010 года Вера Петровна награждена грамотой Министерства сельского хозяйства и медалью «Золотой колос». Поздравляем!

(По сообщениям с мест)

К 66-летию Великой Победы

Нижняя Кадка в 1941-1945 годах (по материалам угличской районной газеты «Коллективный труд»)

Как известно, в годы Великой Отечественной войны Кацкий стан был прифронтовым. На его территории не разворачивались военные действия, и его жители избежали участи порабождённого населения западных областей. Все силы кацкарей были мобилизованы для победы Красной Армии. Огромная роль в этом, безусловно, принадлежит колхозникам, которые повсюду проявляли трудовой героизм и мужество.

Цель статьи – проследить деятельность кацких Ординского и Платуновского сельсоветов в годы Великой Отечественной войны на материале угличской районной газеты «Коллективный труд» за 1941-1945 годы.

Исходя из анализа данных, было установлено, что основными задачами жизнедеятельности колхозов Ординского и Платуновского сельсоветов были:

1. Перестройка сельского хозяйства на военный лад.

2. Мобилизация колхозной силы на все военные работы.

3. Своевременная и качественная подготовка к севу. Проведение сева и сбор урожая.

4. Поставки государству продуктов сельского хозяйства, продуктов животноводства и древесины.

5. Сбор средств в фонд обороны, организация подписки на государственные займы, выплата военного налога и реализация денежно-вещевых лотерей.

6. Активизация общественной и благотворительной деятельности: отправка на фронт тёплых вещей, отчисление в фонд победы продуктов питания и денег, помощь семьям фронтовиков.

Рассмотрим названные задачи подробнее.

Невероятные трудности в военные годы испытывало сельское хозяйство. Значительная часть мужского населения ушла в армию. На их место добровольно встали женщины, подростки, пожилые люди. Для нужд армии были мобилизованы тракторы, автомашины, лошади. Деревня осталась практически без тягловой силы. Но стране нужно было продовольствие, поэтому крестьяне работали на пределе своих возможностей.

Почти весь урожай колхозы сдавали государству в счёт обязательных государственных поставок. Нередко их уровень определялся не на основе реальных данных, а примерно на 20-25% выше этих данных.

Ординский и Платуновский сельсоветы не были исключением, их тоже коснулись тяжёлые проблемы военных лет. Рассмотрим деятельность этих сельсоветов в области сельского хозяйства за период войны.

В 1941 году досрочно рассчиталось с государством по поставке яиц Платуновское сельпо, которое за один только день заготовило 400 штук яиц. Колхоз «Память Ильича» Ординского сельсовета поставил вместо 3024 штук яиц – 5611, а колхоз имени Ворошилова Ординского сельсовета сдал вместо 3185 штук яиц – 4508.

Своевременно и качественно была произведена уборка льна и зерновых в третьей бригаде колхоза «Память Ильича» Ординского сельсовета, где бригадиром была товарищ Волкова. 14 сентября первая партия льна была поднята, и сдано на завод 6,7 центнера тресты.

Были и отрицательные моменты в деятельности сель-

советов. Так, в результате халатности руководства, колхозы Ординского сельсовета имени Ворошилова и «Новый путь» запутали отчётность посевных площадей, первый недоучел 36 гектаров, второй – 26. В уборке урожая отстал с работами по поднятию льнотресты со стлиц и копке картофеля Платуновский сельсовет.

В 1942 году отлично подготовилась к весеннему севу вторая бригада колхоза имени Ворошилова Платуновского сельсовета. Колхозники провели большую работу по вывозу навоза, ремонту сельхозинвентаря, очистке семян. Ими ссыпано из семенных фондов льносемена – 23 центнера, овса – 40 центнеров, гороха – 4,5 центнера, гречи – 3,6 центнера, яровой пшеницы – 3,6 центнера. План посева – 54 га бригадой принят, участки проверены и разбиты между звеньями.

На период подготовки к севу Ординский сельсовет являлся отстающим, так как не успел обеспечить себя высокосортными семенами.

Успешно справились с севом бригады колхоза «Память Ильича» Ординского сельсовета, которые закончили первыми посев льна (69,51 га вместо 62 га по плану), зерновых и приступили к посадке картофеля. Ведущую роль в севе занимала молодёжь. Особенно отличились плугари Петя Дроздов, Сергей Шалимов, Шура Куландин, бороновальщик Женья Соловьёв, которые выработывали на пашне по 150% дневной нормы. Не отставали от юношей и девушки-бороновальщицы. Лиза Волкова, например, в 1,5 раза перевыполнила своё задание. В колхозе силами молодёжи издавалась стенная газета, вывешивались показатели внутриколхозного соревнования по севу. Была и Доска Почёта передовиков сева.

По сбору урожая первыми являлись колхозники Ординского сельсовета, которые за четыре дня вытеребили 22 га льна. А колхозники в сельхозартели «Память Ильича» за один день сжали 1,5 га ржи. Колхоз «Новый путь» Ординского сельсовета получил богатый урожай зерновых по 14,4 центнера с гектара.

Досрочно рассчитался с государством по сдаче хлеба колхоз «Новый путь» Ординского сельсовета, который сдал 35 центнеров зерна. В колхозе «Память Ильича» было сдано государству сено лучшего качества.

Наблюдались и отрицательные моменты, которые были связаны с недобросовестным отношением к своим обязательствам перед государством председателя колхоза имени Ворошилова И.С. Добрынина. Товарищ Добрынин в госпоставки ржи не сдал ни грамма, а распределил новый урожай по трудодням колхозникам. Так же поступил и с сеном: план сенопоставок был выполнен не более чем на 40%, а 249 центнеров сена распределено по трудодням. Отставал по сдаче волокна и тресты Ординский сельсовет.

В 1943 году значительно выдвинулся вперёд отстающий в прежние годы Платуновский сельсовет. На 21-е мая колхозы «Ударник», «Красная Нива», имени Ворошилова закончили сев зерновых, бобовых и льна.

Плохо справился с севом колхоз имени Ворошилова Ординского сельсовета. Из-за безответственности руководителей в колхозе не хватило семян к посадке, лошади были истощены, в связи с этим не зарабо-

тали норм по пашне и бороньбе, плохо была организована производительность труда.

Колхозы Платуновского сельсовета полностью рассчитались по госзакупкам хлеба и картофеля. Всего продано 160,5 тонны хлеба и 50 тонн картофеля. Так же поступил колхоз «Металлист» Ординского сельсовета, который рассчитался с государством досрочно по всем видам сельскохозяйственных продуктов, продал в госзакупки 3000 пудов зерна и 1200 пудов картофеля. Бригады этого колхоза Медлево, Чурилково, Нефедьево получили высокий урожай ячменя, урожайность которого в среднем по колхозу составила 19 центнеров с гектара.

В колхозе «Красная нива» Платуновского сельсовета развернулось соревнование среди льнотрепальщиц, во главе которого встали опытные льнотрепальщицы Дрязгова, Голубкова, Лопатинова, Большакова. Соревнуясь между собой, они натрепали 100 центнеров волокна и сдали его государству. За самоотверженную и стахановскую работу на обработке льна исполком Угличского райсовета и бюро РК ВКП(б) занесли на районную Доску Почёта Дрязгову А.В. – колхозницу колхоза «Красная нива» Платуновского сельсовета, натрепавшую больше 300 кг волокна.

Высокий урожай овса получил колхоз «Ударник» Платуновского сельсовета. В среднем с каждого гектара собрали по 100 пудов, а с отдельных участков гораздо больше.

В 1944 году колхозники Платуновского сельсовета решили напрячь силы и помочь Красной Армии окончательно разбить врага. Полным ходом развернулись весенне-полевые работы. Вспашка проводилась на полную глубину, почва тщательно бороновалась. Весь посев зерновых был произведён конной рядовой сеялкой, которой к 25 мая было засеяно 70 гектаров. К 19 июня закончили подъём паров и скосили 100 гектаров трав.

По госпоставкам хлеба на 26 сентября 1944 года полностью рассчитался колхоз «Металлист» Ординского сельсовета, который был занесён на районную Доску Почёта.

Но были и отрицательные моменты. Они связаны с колхозом «Новый путь» Ординского сельсовета, в котором наблюдались неоднократные кражи зерна и других сельхозпродуктов. Так, из кладовой было украдено 3,5 центнера зерна, которое было отвезено на колхозной лошади. Сторожевая охрана колхозной собственности при этом отсутствовала.

В 1945 году колхозники Платуновского сельсовета являлись передовиками в подготовке к весеннему севу и проведению сева. К 1 марта все колхозы сельсовета полностью засыпали семена, несортные семена обменяли на сортовые и обеспечили себя с избытком клеверными семенами. «Мы, колхозники, постараемся завоевать 100 пудовый урожай!» – таково обязательство платуновцев.

На высоком уровне подготовился к севу колхоз «Металлист» Ординского сельсовета. Все семена доведены до высокой кондиции, отремонтирован инвентарь, конское поголовье находилось в хорошем состоянии, были укомплектованы бригады и звенья, на поле вывезено 3000 возов навоза, приобретено 20 скатов новых колёс.

Остальные колхозы Ординского сельсовета значительно отставали в подготовке к севу, работы по-военному в них не чувствовалось.

Как хорошо подготовились к севу, так же хорошо с ним и справились. Колхозы Ординского

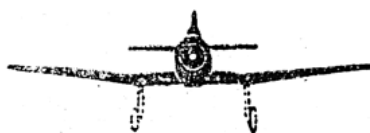
Друг или враг?

Учись распознавать фашистские самолёты

Для успешной организации противовоздушной обороны очень важно, чтобы каждый советский гражданин мог быстро и безошибочно распознавать самолёты и уметь отличать вражеские машины от советских. Общеизвестно, что фашисты часто маскируют свои

самолёты, помещая на крыльях советские опознавательные знаки. Поэтому необходимо научиться распознавать машины по внешним очертаниям.

Ниже мы помещаем наиболее распространённые типы фашистских самолётов.

Истребитель Хейнкель НС-113. Вид сбоку, спереди и снизу.

Тяжелый немецкий бомбардировщик Фокке-Вульф «Курьер». Вид сбоку, спереди и снизу.

Пикирующий немецкий бомбардировщик Юнкерс Ю-88. Вид сбоку, спереди и снизу.

Немецкий истребитель Мессerschmitt М-110. Вид сбоку, спереди и снизу. Фотохроника ТАСС

В годы Великой Отечественной войны наш Кацкий стан был передовой территорией, и местные газеты регулярно печатали силуэты вражеских самолётов. «Общеизвестно, что фашисты часто маскируют свои самолёты, помещая на крыльях советские опознавательные знаки, – писали они. – Поэтому необходимо научиться распознавать машины по внешним очертаниям».

«Коллективный труд», № 199 (1980) от 24 августа 1941 года

сельсовета на 5 мая посеяли 180 га яровых, в том числе 102 га льна, из них 40 га – колхоз «Металлист», 25 га – колхоз «Новый путь», 19,5 га – «Память Ильича». Колхозники Платуновского сельсовета выполнили план подсева клеверов на 111%, а колхозы имени Ворошилова (председатель товарищ Добрынин) и «Красная нива» (председатель товарищ Дрязгов) славную дату капитуляции фашистской Германии отметили завершением сева льна. В первом колхозе посеяно 100 га, во втором – 52 га.

Для размещения скота, хранения урожая, инвентаря требовалось нужное количество помещений. Побоевому и своевременно готовились к зимовке колхозы Ординского сельсовета. За 1942 год в колхозе «Память Ильича» было построено два картофелехранилища в первой и четвёртой бригадах – оба на 45 тонн. За 1944 год в колхозе «Металлист» был сделан новый телятник, а в колхозе «Новый путь» построена заново кузница. В 1944 году исправил положение по отставанию за прежние годы колхоз имени Ворошилова Платуновского сельсовета. Колхозники выстроили конюшню, свинарник, шесть амбаров и два картофелехранилища.

Большую роль в сельском хозяйстве имеет животноводство. Благодаря его поддержанию и развитию колхозы быстро и качественно проводили все сельскохозяйственные работы.

На протяжении 1941 года и большей половины 1942 года Ординский сельсовет по развитию животноводства в районе был в числе отстающих. Это связано с безответственностью и халатностью по отношению к своим обязанностям работников молочно-товарных ферм колхоза «Новый путь», по вине которых в 1941 году погибло 7 ягнят, в 1942 году – двое ягнят; также наблюдался большой падеж свиней. На сентябрь 1942 года ситуация меняется. Все колхозные фермы скотом укомплектованы полностью, приобретено 170 тёлочек и 75 поросят. Значительно повысилась продуктивность скота: только за август надоёв молока увеличился в среднем на 1-2 кг в сутки на каждую фуражную корову.

В 1944 году Ординский и Платуновский сельсоветы выходят в передовые по району по продуктивности молочного скота.

На 1 сентября 1944 года средний удой на корову по Платуновскому сельсовету составил 1329 литров – сельсовет занял первое место по надою молока в районе. Лучшая ферма в колхозе «Красная нива» надоила на корову по 1469 литров. Доярка Иванова от каждой из закреплённых за ней коров получила по 1842 литра молока. Доярка Чистякова – по 1667 литров молока. Доярка Гадаева – по 1572 литра.

По Ординскому сельсовету средний удой на корову составил 1098 литров молока, а показатель лучшей фермы колхоза «Новый путь» – 1357 литров молока от коровы.

Не раз на протяжении 1944-1945 годов как заботливые и понимающие хозяева упоминаются конюхи Ординского и Платуновского сельсоветов: К.В. Солнцев – колхоза имени Ворошилова, С.П. Трупин и П.В. Кустов – колхоза «Новый путь».

Благодаря хорошей работе работников животноводства и тщательному выполнению своих обязанностей на 1944 год колхоз «Металлист» Ординского сельсовета перевыполнил план развития конского поголовья. Лошадей в этом колхозе насчитывалось больше, чем их было до войны. В семи колхозах Ординского и Платуновского сельсоветов имелась 91 конематка. В 1943 году от них получено 24 жеребёнка, в

1944 году – 45. В 1945 году 71 конематка, или 78% к общему количеству кобылиц, оказалась жеребой.

В целом, Ординский и Платуновский сельсоветы при отставании в развитии животноводства в первые годы войны, вышли в передовые, и на 1944-1945 годы являлись лучшими по продуктивности молочного животноводства в районе.

Лесное хозяйство – одна из отраслей народного хозяйства, которая внесла значительный вклад в оборону страны, обеспечивая государство необходимым количеством древесины. В вывозке леса активное участие принимали колхозники. За годы войны лесорубы Ординского и Платуновского сельсоветов не раз показывали себя как лучшие работники.

В 1942 году в социалистическом соревновании в честь 14 годовщины Красной Армии среди лесорубов первое место заняли звено товарища Журавлёва и звено товарища Казакова из колхоза «Новый путь» Ординского сельсовета. Они заготовили деловой и дровяной древесины по 2 кубометра на каждого лесоруба.

В 1943 году возчики леса сельхозартели «Металлист» Ординского сельсовета Н.М. Блохин, А.С. Судачков, Е.Д. Юриков ежедневно на лесосклад вывозили вместо 2,2 кубометра по 3,75 кубометра леса. Работали они все вместе, соревнуясь и помогая друг другу.

В марте 1944 года колхозники Платуновского сельсовета выполнили норму по вывозке леса на 142%.

Таким образом, колхозники Ординского и Платуновского сельсоветов в годы войны принимали активное участие в заготовке древесины для нужд армии.

О налогах. С первых недель войны был удвоен подоходный и сельскохозяйственный налоги. Другими формами налогообложения были военный и государственный займы, а также военный налог и подписка на денежно-вещевые лотереи.

На протяжении всех лет войны колхозы Платуновского сельсовета по выплате военного налога и второго и третьего военных займов были в числе передовых. В 1942 году члены колхоза имени Ворошилова при получении извещения внесли в уплату военного налога 5900 рублей, что составило более 50% к начисленной сумме. Члены этого колхоза С.С. Солнцев, П.Г. Вознесенский, И.С. Каннуников полностью и досрочно внесли причитающуюся с них сумму. Также поступили колхозники из колхоза «Красная нива» М.В. Скакунов, который оплатил все 100% налога, или 787 рублей 50 копеек, и П.В. Васильев, заплативший 315 рублей.

В 1944 году колхозники колхоза «Ударник» Платуновского сельсовета в один день уплатили всю сумму причитающегося с них военного налога.

Полностью и в срок рассчитались по выплате второго и третьего военного займов колхозы Платуновского сельсовета. Подписка на третий военный заём в сельсовете достигла 400-450 тысяч рублей, одни только колхозники колхоза имени Ворошилова подписались на 210 тысяч рублей и всю сумму подписки уплатили наличными. На 5 тысяч рублей приобрели облигаций колхозники Добрынин и Огурцов.

Иначе обстояли дела в Ординском сельсовете. Он находился в числе отстающих по выплате второго военного займа. На июнь 1944 года было собрано только 59,1% к подписке. Плохо проводилась работа по сбору военного налога в 1944 году председателем Ординского сельсовета товарищем Копейкиной. В сельсовете не было глубокой разъяснительной работы среди колхозников, и руководящие работники не за-

Диплом, которым была награждена заведующая фермами колхоза имени Ворошилова Платуновского сельсовета Елена Ивановна Волкова за успехи, достигнутые в развитии общественного животноводства в 1945 году. г. Ярославль, 1 мая 1946 года.

Документ из семейного архива Валентины Николаевны Ивановой (д. Платуново).

няли ведущей роли в уплате налога.

В годы войны по всей стране проходили сборы пожертвований в пользу фонда обороны Родины и фонда Красной Армии.

Призыв о помощи воинам Красной Армии находил живой отклик среди колхозников Ординского и Платуновского сельсоветов, которые активно сдавали вещи, тёплую одежду, отчисляли в эти фонды часть своей заработной платы.

За годы войны Ординский и Платуновский сельсоветы оказали следующую помощь. В сентябре 1941 года четыре бригады колхозов имени Ворошилова, «Металлист» и «Память Ильича» Ординского сельсовета сдали 15 овчин, 13 метров холста, 4,5 кг шерсти, 4 пары варежек, 5 шлемов, 2 рубашки, кроме того 170 рублей деньгами и на 720 рублей облигаций государственных займов. Только одна учительница Ординской школы Ольга Николаевна Василевская сдала облигаций на 1050 рублей, работники Ординского сельсовета – на 2975 рублей.

На 20 октября 1941 года в сельхозартели «Ударник» Платуновского сельсовета было сдано 52 овчины и 24,9 кг шерсти.

В 1942 году бригада №2 под руководством товарища Лебедева колхоза имени Ворошилова Платуновского сельсовета собрала около 30 вещей для населения районов, освобождённых Красной Армией от немецко-фашистских оккупантов. Летом 1942 года учителя Ординской школы организовали школьников для сбора лекарственных растений, ягод, грибов в помощь Красной Армии.

В ноябре 1943 года для освобождённых районов было отправлено 2 свиньи и 49 овец из колхоза «Металлист» Ординского сельсовета.

Забота колхозников о защитниках Родины распространялась и на их семьи. В 1944 года колхозники Ординского сельсовета из заработанной на трудодни сельхозпродукции сдали отчисления в помощь семьям фронтовиков, создали продовольственные фонды, которые исчислялись тоннами зерна и картофеля. В районный фонд ими было сдано 881 кг зерна и 882 кг картофеля, а колхозниками колхоза имени Ворошилова Платуновского сельсовета – 2495 кг зерна, 1692 кг картофеля, 282 кг овощей и молока.

В октябре 1944 года колхозники колхоза имени Ворошилова Платуновского сельсовета сдали в фонд победы 1500 пудов зерна, колхозники сельхозартели «Память Ильича» Ординского сельсовета 13 тонн хлеба.

В 1945 году отеческую заботу о семьях фронтовиков проявили колхозники колхозов имени Ворошилова и «Красная нива» Платуновского сельсовета. Они собрали в фонд помощи 4,5 центнера хлеба, 12 центнеров картофеля, 6 центнеров молока, 23 кг шерсти, 200 кг мяса, 18 тысяч рублей, 10 овчин. Председатели колхозов из своих средств выделили: товарищ Добрынин – 1000 рублей, товарищ Дрязгов – 16 кг хлеба.

В целом в колхозах Ординского и Платуновского сельсоветов активно проходила благотворительная деятельность по сбору продовольствия, денег, тёплых вещей фронтовикам, их семьям и населению, освобождённому от оккупантов.

Таким образом, колхозники Ординского и Платуновского сельсоветов Нижней Кадки своим самоотверженным трудом внесли достойный вклад в победу Красной Армии в борьбе с гитлеровской Германией.

Ирина Николаевна Соколова,
ведущий архивист Угличского филиала
Государственного архива Ярославской области,
г. Углич

Справка «КЛ»

Сельсоветы и колхозы Нижней Кадки в 1941-1945 годах

Советская власть сильно изменила административное деление и административную подчинённость Кацкого стана. Так, в областном отношении наши края в 1917-1921 годах были частью Ярославской губернии, в 1921-1923-их – Рыбинской губернии, в 1923-1929-ых – снова Ярославской губернии, в 1929-1936-ых – частью Ивановской промышленной области и, наконец, с 1936 года – в составе Ярославской области.

С уездами и районами неразбериха была ещё пуще и, что касается Нижней Кадки, то она в разное время была в составе Мышкинского уезда (1917-1923 годы), Рыбинского уезда (1923-1929 годы) и Угличского района (с 1929 года). В 1963-1965 годах, кстати говоря, Угличский район официально назывался Угличский сельский район.

До 1917 года уезды, как известно, были разбиты на волости. В Кацком стане их было пять: Галицынская, Рождественская, Юрьевская, Платуновская и Хоробровская. Сразу после революции их стали укрупнять: для начала к Юрьевской волости присоединили Платуновскую. В 1921 году объединили Юрьевскую волость с Хоробровской и Рождественскую волость с Галицынской. В 1923 году весь Кацкий стан стал огромной Рождественской волостью. Наконец, в 1929 году волости упразднили вообще! Остались сельские советы.

Первые сельсоветы в Кадке появились примерно в 1922 году (по крайней мере, к этому году относятся первые упоминания о них) и первоначально функционировали одновременно с волостями. Вторая сессия Ярославского губернского исполнительного комитета 13-14 июня 1924 года утвердила следующие сельсоветы на древней Кацкой земле: Галицынский, Аристовский, Рождественский, Исаковский, Николо-Топорский, Платуновский, Ординский.

Платуновский и Ординский сельсоветы – это и есть Нижняя Кадка. В интересующий нас военный период (то есть в 1941-1945 годы) административно-колхозный состав здесь был таким:

ПЛАТУНОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Колхоз «Красная нива»: деревни Кобелёво, Толстиково, Черницыно.

Колхоз «Ударник»: деревни Ескино, Токарево, Мартынкино, Козлово.

Колхоз имени Ворошилова: деревни Костево, Платуново, Платуновские Харчевни, Гридино, Юрятино, Буйково, Ясково.

ОРДИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Колхоз «Металлист»: село Нефедьево, деревни Ельцыно, Плишкино, Чурилково, Медлево.

Колхоз «Новый путь»: деревни Трощеево, Богданка, Курцево, Тимофеево, Воронцово, Трухино.

Колхоз имени Ворошилова: село Ордино, деревни Широково, Мякишево, Ташлыки.

Колхоз «Память Ильича»: деревни Дуново, Гольханово, Дягилево, Козловка.

Самые низовья Кадки (старинный Знаменский приход) попали в Хомяковский сельсовет Угличского района. Там в военное время существовал колхоз имени Ленина.

Переписка с читателями

Прошу включить дядю в Книгу Памяти

Добрый день!

Меня зовут Дмитрий Лебедев, я был у вас в Мартынове в Музее кацкарей 26 сентября 2006 года вместе с моим отцом Константином Васильевичем Лебедевым. А отец мой родился в 1930 году в Кацком стане – в деревне Перемошь. Он сын местного ветеринара Василия Ивановича Лебедева, который был известен местным жителям как «Багай» – об этом нам рассказали Мария Лебедева и Валентина Петухова, их мы встретили в Нефине.

Я хотел бы переслать вам копии документов на старшего брата моего отца – Николая Васильевича Лебедева, погибшего во время войны. Прилагаю копию похоронки и копию немецкого документа, где указано место пленения и концлагерь, где он погиб. Его считали погибшим без вести, так как в этом немецком документе неверно была указана область – Саратовская вместо Ярославской. Всё остальное, вплоть до девичьей фамилии матери (Медведева) – сходится.

Если у вас есть возможность, подействуйте включению имени Николая Васильевича Лебедева в Книгу Памяти Ярославской области.

**Дмитрий Константинович
Лебедев,
г. Москва**

Собственно говоря, имя кацкаря Николая Васильевича Лебедева в «Книге Памяти», изданной в Ярославле в 1994 году, есть. Его можно отыскать в III-ем томе, на странице 150-ой: «Лебедев Николай Васильевич, 1918, Масловский район, д. Перемошь. Красноармеец. Пропал без вести 00.01.1943». Теперь, после письма племянника, стало понятным, почему Николай Васильевича в своё время сочли пропавшим без вести...

Письмо нашего читателя мы передали в Мышкинский районный Совет ветеранов – это для внесения в «Книгу Памяти» необходимых уточнений. А сами, пользуясь случаем, заглянули и в «Похозяйственные книги деревни Перемошь» – какой они застали семью Лебедевых в предвоенное время? Цитируем:

«Глава Лебедев Василий Иванович, родился 20 декабря 1884 года.

Ветеринарный колхозный фельдшер.

Жена Лебедева Анна Егоровна, родилась 9 февраля 1895 года.

Сын Лебедев Николай Васильевич, родился 12 февраля 1918 года.

Сын Лебедев Василий Васильевич, родился в 1924 году.

Сын Лебедев Павел Васильевич, родился 5 июля 1927 года.

Сын Лебедев Константин Васильевич, родился 27 мая 1930 года».

Жила семья Лебедевых в избе, срубленной в 1934 году. Усадебной земли – 0,4 га (40 соток): сажали овощи, горох, картофель, гречу, махорку. В саду – 6 яблонь. На дворе 1 корова, 8 овец и ярок да 2 свиньи на откорме. 8 пчелосемей в 8-ми ульях. В колхозе – он в Перемошь назывался «Верный путь» – семья Лебедевых со дня создания, с 17 апреля 1931 года.

Николай Лебедев был призван в армию 4 февраля 1940 года; на действительной военной службе и застала его Великая Отечественная война. Выходит, дома он так и не успел побывать: 29 июля 1941 года был пленён, а 15 ноября того же года – умер в немецком концентрационном лагере «Stalag-302».

Вечная память!

Ваша «КЛ»

Поэтической строкой

ИЗ РАССКАЗОВ
ОТЦА О ВОЙНЕ

*А боя не было. В машине,
Любуясь раннею весной,
Сидел расчёт. шуршали шины,
И пушка сзади, за спиной.*

*Мы молоды, и солнце светит.
Победа близко – вот чуть-чуть;
Прошли, проехали полсвета –
Домой уж скоро, в лучший путь.*

*Но «юнkers», а Одер рядом –
Здесь переправа, мы ж на ней,
Но взрывом рушится порядок,
И бомба – нет её страшней!*

*Хоть туля – дура, бомба хуже,
Летит неведомо куда;
Здесь увернуться опыт нужен,
И тот поможет не всегда.*

*Рванула рядом. Всё – затменьё.
Очнулся в полной тишине.
Расчёта нет – они в бессмертьё,
А кровь толчками по спине.*

*Но надо встать: стоящи – живы!
А сосны, как в своём лесу,
Напомним волжские разливы,
Они ж мне жизнь не унесут.*

*Слабы солдатские шинели,
В них нет защиты от свинца...
Но туля, что в меня летели,
Счастливо минули отца.*

**Павел Николаевич Голосов,
с. Ордино, Нижняя Кадка**

Панихида у памятника землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.
Снимок П.Н. Голосова, с. Ордино, 9 мая 2008 года

Тютчевская Кадка

Татьяна Тютчева. География жизни

Огромное генеалогическое древо семьи Тютчевых разбросало свои ветви на сотни километров русской земли и далеко за её пределы. Но одна его ветка благобно склонилась к Тютчевскому дому Мышкинского народного музея, когда волею судьбы весной 2010 года к нам попало письмо Юрия Николаевича Тютчева – последнего внука Александра Алексеевича и Вассы Евсеевны Тютчевых, что владели усадьбой Знаменским на славной речке Кадке. А в сентябре 2010-го сам Юрий Николаевич приехал к нам погостить. И вот с первой минуты общения мы поняли, что с головой погружаемся в прошлое чудесных и несчастных людей, чьи судьбы ярко всплывают в рассказе последнего тютчевского внука, красноречиво открываются языком документов НКВД, печально смотрят со старых фотографий XX века...

У каждого из детей Александра Алексеевича и Вассы Евсеевны Тютчевых была своя трудная и героическая судьба. Александр был чекистом, затем военным и погиб в 1941 году. Николай – судостроитель и инженер тяжёлой промышленности – отсидел два срока в сталинских лагерях, реабилитирован, состоял в переписке с органами по делу Сталина, умер в 1985 году (подробнее в материале его сына Юрия Николаевича Тютчева «Сын «врага народа» – «КЛ», № 4 (156), осень 2010 года). Старшая Екатерина рано вышла замуж и уехала за границу ещё до революции, а возможность побывать на Родине получила только в 1957 году. И Танечка – любимая сестрёнка и тётушка, отдавшая всю свою жизнь племянникам, маме, больным детям.

Вот о ней, удивительной и обожаемой «тёте Тане», хочется особенно рассказать. Это её смутил и напугал своим приездом учёный-тютчевед Геннадий Васильевич Чагин, благодаря которому она, собравшись духом, написала свои воспоминания о Знаменском и зарисовала план родового Тютчевского дома (они были опубликованы в «КЛ» № 1 (153), зима 2010 года). Чагин застал Татьяну Александровну в последние годы её земного пути и сподвиг на написание не только воспоминаний и автобиографии, но и... стихов во славу коммунистической партии! Ей подумалось, что Чагин – человек из органов.

Как вспоминала Татьяна Александровна, любимой дочерью Александра Алексеевича она не была – отец очень любил старшую Катеньку.

Вся семья летние месяцы проводила в Знаменском, а зиму в Мышкине – в доме купцов Литвиновых на улице Алексеевской. После смерти мужа Васса Евсеевна перевезла семью в Петербург, к племяннику Александра Алексеевича Николаю. С этого времени и начались скитания Татьяны Тютчевой по стране, бесконечные переезды и смена рода деятельности.

В 1911 году Танечку отдают учиться в Смольный институт благородных девиц, где уже училась Катя. Как родственницы поэта Тютчева девочки учились бесплатно. А в 1916 году Таню переводят в филиал московского института, который находился в Киеве. Там ей было на-

много комфортней, чем в Смольном, так как правила были не так строги и отношение к ней, дочери крестьянки, было мягче. Там её и застала революция. С большим трудом по перегруженной железной дороге Татьяне удалось добраться до Великого Новгорода, где в то время уже жила вся её семья: мама, старший брат Саша, младший брат Коля и двоюродный брат Николай, который уже работал в Новгородском суде.

В 1919 году новый переезд всей семьи в Николаев. Это было связано с тяжёлой болезнью двоюродного брата. В Николаеве жила его мать и сестра. Там Николай и умер, а семья Тютчевых начала искать средства к выживанию в сложной обстановке послереволюционного времени. Васса Евсеевна пошла учиться на завод «Андре-Марти» электриком, а Таня и Коля стали учиться в трудовой школе № 35, которую закончили в 1921 году. По окончании школы Коля поступает в судостроительный институт; Таню мама устраивает на завод, где работала сама. Однако не проработав и месяца, Таня заболела тифом. Сумела выжить и затем поступить в торгово-промышленную школу, отлично выдержав экзамены и получив возможность

Семья Тютчевых: Васса Евсеевна с детьми Александром, Николаем и Татьяной. Украина, г. Николаев, 1931 год.

Снимок из собрания Мышкинского народного музея

обучаться бесплатно.

Всё это время Татьяна активно занималась общественной работой, была участницей агитационного кружка «Синяя блуза», писала стихи для агитбригад и много выступала в детском театре. Татьяне рекомендовали поехать учиться на актрису в Москву, так как у неё явно к этому были прекрасные способности. Она не поехала. Нужно было помогать маме учить младшего брата.

Коля поступил в судостроительный институт, Саша стал работать чекистом, был отправлен работать в Одессу и там тоже учился в институте. Тanya с Колей часто ходили к железной дороге собирать сгоревший уголь, выброшенный из топков паровозов – им топили дома плиту. А можно было его и продать, если сразу целый мешок набирала. Школьная учительница пения научила Таню играть на фортепиано по нотам, говорила, что к этому занятию у Тани тоже большие способности и надо бы ехать учиться на пианистку. Но времени и для этого у Тани не было. Зато была возможность давать частные уроки математики, писать стихи и заниматься спортом.

В 1925 году, окончив торговую промышленную школу, Татьяна идёт работать на завод «Андре-Марти» в планово-экономический отдел статисткой-экономистом. Сразу включилась в общественную работу! Выступала в клубе, участвовала в соревнованиях по гребле и конькам. В 1926 году получила значок Осоавиахима.

В 1930 году на некоторое время она уезжает к брату Саше в Одессу. Там у него была квартира. В Одессе Татьяна успела поработать на химкомбинате статисткой. В скором времени брата Николая, окончившего судостроительный институт, направляют в Новороссийск работать инженером в управление порта. А Саша женится, и Танечка уезжает к Коле в Новороссийск. Там она поступает работать на цементный завод «Пролетарий» в плановый отдел. А ещё становится слушательницей курсов технормирования, получает свидетельство о звании технормировщика.

В 1933 году Николая переводят в Москву в «Главдизель» главным инженером. Васса Евсеевна поехала с ним, а Татьяна осталась в Новороссийске. Квартиру, в которой они жили, пришлось сдать. Татьяне пришлось перейти с завода «Пролетарий» в плановый отдел управления порта, чтобы ей дали комнату.

В 1935 году Татьяна вышла замуж, но, как вспоминала сама, неудачно. Семейная жизнь не сложилась. В этом же году Васса Евсеевна начала

звать дочь в Москву, говоря, что хочет жить с ней, но недалеко от Коли, который в то время уже имел свою семью – он женился в 1933 году. Татьяна переехала в Москву.

Николай работал инженером на заводе в Венюково главным инженером. Устроить сестру на завод он считал неудобным, и Татьяна устроилась работать на Любучанский завод – опять же в планово-экономический отдел экономистом. Это на станции Столбовой под Москвой. Работая там, она прошла курсы повышения квалификации в Московском химико-технологическом институте, о чём имеется свидетельство. И опять она много выступает в клубе завода, участвует в соревнованиях по шахматам, а перед войной становится секретарём цеха.

В это же время брата Николая первый раз отправили в лагерь, а его жена тяжело заболела. У них уже было три сына: Юра, Коля и Женя – совсем маленький. И старших детей отдают на воспитание бабушке и тёте.

Началась война. Татьяна Александровна становится начальником наблюдательной службы за фашистскими самолётами. Завод эвакуировали в Свердловск. В декабре 1941 года Татьяна Александровна переходит работать в больницу заведующей медицинской статистикой. Однако, не оставляя заботу об имуществе заводского клуба. Только когда ей удалось пристроить на хранение (на время эвакуации завода) у местного населения и под присмотр заводской охраны это самое имущество, ей дали расчёт на заводе. Тогда она смогла переехать в Троицкое, где находилась больница. Там ей дали комнату-«четвертушку», в которой они вчетвером и

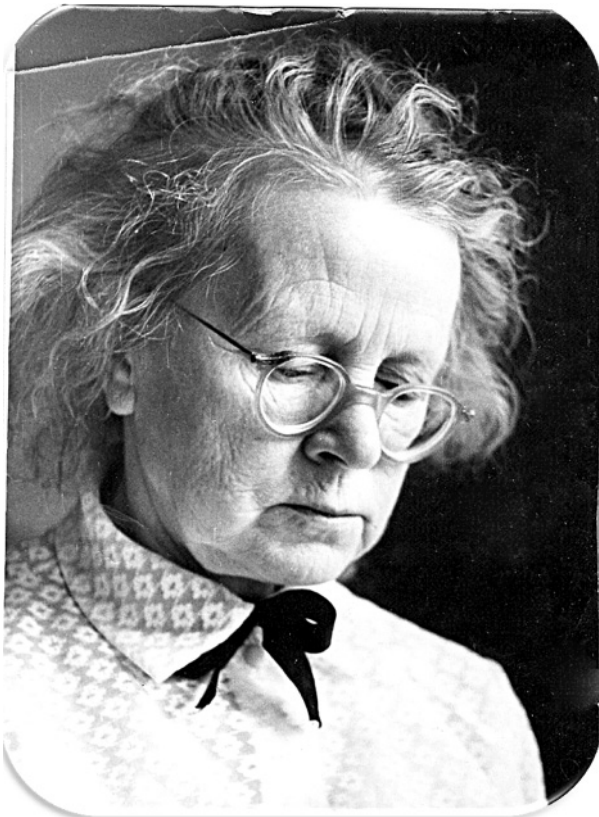
Татьяне Тютчевой 28 лет. Украина, г. Николаев, 1930 год.
Снимок из собрания Мышкинского народного музея

жили: бабушка Васса, тётя Тanya, Юра и Коля.

О жизни в войну Татьяна Александровна говорила одной строкой: тяжело было, как всем. Но отменяла, что все военные годы в их клубе работал драматический кружок, в котором она много выступала.

До 1948 года брат Николай отбывал один, а потом второй срок. Всё это время маленькие Юра и Коля жили у тётки Тани. Ради них она пожертвовала возможностью иметь своего ребёнка – знала, что троих ей не поднять, да и Васса Евсеевна была уже совсем не молода.

В 1949 году Татьяна Александровна окончила курсы медицинских сестёр Красного креста с отличием. В 1951 году ещё одни медицинские курсы, и тоже с отличием. А в 1952-ом её послали учиться на логопеда и перевели работать в детское отделение психиатрической больницы на группу девочек. В 1954-ом перевели на должность старшей медсес-

Татьяна Александровна Тютчева на пенсии. с. Троицкое Чеховского района Московской области, 1980-е годы.
Снимок из собрания Мышкинского народного музея

тры больницы с совмещением должности логопеда: работала с утра шесть часов сестрой, потом три часа логопедом. Будучи старшей сестрой, она принимала участие во множестве медицинских конференций в Москве. А ещё – целых десять лет отработала в летних пионерских лагерях, за что получила благодарность. А ведь ей уже было за пятьдесят!

Помимо всего прочего, Татьяна Александровна всё время работы в больнице была редактором двух больничных газет с сатирой и критикой; стихи для газеты были её собственного сочинения. Спортивная команда больницы, в которой была Татьяна Александровна, участвовала во многих соревнованиях на первенство района и не имела ни одного поражения! И, что совсем поразительно, работая с умственно отсталыми детьми, она вела драматический кружок, в котором состояло 22 человека. На Некрасовские дни эти актёры под руководством Татьяны Александровны ставили пьесу Н.А. Некрасова «Петербургский ростовщик»!

А ещё в 1950-ых же годах Татьяна Александровна похоронила маму Вассу Евсеевну (она похоронена в Москве) и племянника Колю (он заболел шизофренией и умер от сер-

дечного приступа). Брат Николай Александрович вернулся из лагеря, племянник Юра уехал учиться в Москву.

Свою активную трудовую деятельность Татьяна Александровна закончила в 1972 году в возрасте 70 лет. Она была уважаема всем коллективом Троицкой психиатрической больницы, её любили и не хотели отпускать на пенсию. Татьяна Александровна заслужила 25 благодарностей, трижды её фото украшало Доску Почёта, один раз была премирована к 8 Марта тридцатью рублями, имела 15 грамот и 5 медалей.

В Троицком прошли и её пенсионные годы в заботе о внуках (Юриных детях), в осмысливании прожитого. Она умерла в возрасте 90 лет 15 февраля 1992 года от нарушения мозгового кровообращения и

лёгочно-сердечной недостаточности.

Всю свою жизнь, несмотря ни на что, Татьяна Александровна Тютчева была весёлым и контактным человеком, большой старательницей

с огромной позитивной энергией, которой хватало на всех, кто её окружал. Этот человек всегда отвечал требованиям своего времени, чутко реагировал на всё происходящее вокруг неё, сберегая свою семью и всегда помня, кто она и откуда пришла в этот советский мир. Хотя, согласно обстановке своего времени, не могла многого рассказать своим обожаемым племянникам. Намеренно отрицала многие годы родство с поэтом Тютчевым, а на вопрос, где их отец, советовала племянникам отвечать: «Он с нами не живёт!»

Полжизни скитаясь по стране, эта смолянка искала не лучшей жизни, а возможности достойно выжить, стараясь быть полезной семье и стране. И кто знает, если бы Татьяне суждено было жить не в советской России, может быть, из неё получилась бы неплохая поэтесса или прекрасный драматург. А может быть, она стала бы выдающимся музыкантом. Ведь унаследованный дух творчества всегда жил в ней, удерживал на плаву, увлекал за собой, заставляя не стариться. Ещё одним её увлечением в престарелые годы стало изготовление кукол. Видимо, прожив всю жизнь ради детей, без них ей стало очень непривычно и грустно.

Вечная память достойной представительнице достойного рода. Копилка нашей памяти пополнена ценной страницей, читать которую предстоит не нам одним.

Мария Владимировна Кайкова,
Мышкинский народный музей,
г. Мышкин

В кабинете логопеда Татьяны Александровны Тютчевой. Психиатрическая больница в селе Троицком, Московская область, 1950-60-е годы.

Снимок из собрания Мышкинского народного музея

Я покону кацкого

Дорогая сердцу
Дьяконовка

Журнал «Кацкая летопись» читаю не просто с удовольствием, а с наслаждением. Некоторые материалы перечитываю, рассматриваю фотографии. Есть особенно дорогие номера – например, № 4 за 2005 год, в котором опубликованы стихи Павла Николаевича Голосова. Читаю их, и словно ключевая вода омывает душу – так спокойно и хорошо становится! Очень нравятся воспоминания Софьи Кузьмовны Шершнёвой-Ивановой «Милое-милое Юрьевское». Да разве перечислить все журнальные очерки, которые оставили в сердце след.

Восхищаюсь людьми, горячо любящими маленький уголок необъятной России и делающими всё, чтобы не канула в Лету многовековая история Кацкого стана. Каждая поездка в Мартыново и Юрьевское забываема. А воспоминания об этих милых местах приятны и очень дороги сердцу.

Свою искреннюю любовь к Кацкой земле объяснить могу только одним – кровной памятью, которая переходит из поколения в поколение то ли с молоком матери, то ли на генном уровне.

Моя мама Серафима Ивановна Никитина (по мужу Безобразова) родилась в деревне Дьяконовке, там прошло её детство и суровая военная юность. Семья тогда были большие, и жили все, тесно общаясь с близкой и дальней роднёй. У одного из маминых родственников было на руке шесть пальцев, и по этой отметине стали называть всю их семью Шестипаловы. Даже в некоторых документах эта уличная фамилия сохранилась.

Мамин отец Иван Дмитриевич Никитин был председателем здешнего колхоза. И мамина трудовая жизнь началась там: работала бригадиром, а в войну выучилась на трактористку. Просилась с подругой на фронт, но им в военкомате отказали: молодые руки нужны были и в тылу. В начале войны, как многие парни и девчата, мама рыла окопы под Валдаем. Домой возвращались под бомбёжками – когда на то-варниках, а больше пешком.

В 1943 году ещё совсем не старым умер отец; осталась мама Прасковья Константиновна вдовой, а пятеро детей – сиротами. Старшие дочери Мария и Клавдия в поисках лучшей доли ещё до войны уехали в Ленинград, обе пережили там блокаду. Пришлось покинуть родные места и семье Никитиных, сначала переехали в Старово Мышкинского района, а потом – в Дворково. Жили очень бедно. Младший сын Серёжа пошёл пасти телят ещё подростком, чтобы заработать хоть какие-то деньги. Дочери Серафима и Анна тоже, конечно, работали. И всё равно еле-еле сводили концы с концами.

Домик, в котором жили в Дворково, я смутно помню; это была крохотная

избушка с окнами почти у самой земли.

С тех пор, как уехали из родной Дьяконовки, и до самой смерти мама вспоминала родные места с огромной любовью. Каждый холмик, кустик знаком, все окрестности исхожены пешком. В войну за хлебом ходили в Углич. К многочисленным родным – в ближние и дальние деревни.

И хоть мама не была набожным человеком, очень часто вспоминала церковь в Николо-Топоре. «Нигде и никогда не видела я такой красоты, – говорила мама. – По дороге в храм с одного из холмов было видно сразу несколько церквей. Когда звучали колокола, далеко разливался праздничный перезвон. Какая благодать...». С детских лет и на всю жизнь остались в её памяти эти чудесные мгновения.

Дьяконовка для мамы была, мне кажется, самым родным и любимым местом на земле. Она часто вспоминала её длинную улицу, кто в каком доме жил. И мечтала побывать в дорогом сердцу месте. И мечта эта сбылась. В один из июньских дней 2003 года мы отправились в Кацкий стан.

Печальной была та поездка. Мало что осталось от прежней Дьяконовки; когда-то наполненная жизнью, она оказалась безлюдной, зарос-

шей, неприкаянной. Мама пыталась отыскать место, где стоял их дом, с трудом вспоминая, кто жил здесь, кто – там.

А мне почему-то запомнились огромные потрескавшиеся ивы с длинными косами ветвей, касающихся земли.

Через два года мамы не стало. Она ушла, унося в своём сердце любовь к родной Дьяконовке, к малой Родине, которая была так близка и дорога ей всю жизнь. А в наследство оставила мне притяжение к истокам, самые нежные чувства к земле предков.

Поэтому и захотелось мне поделиться своим настроением с «Кацкой летописью». Спасибо, что выслушали...

Алевтина Николаевна Безобразова,
г. Мышкин

Серафима Ивановна Безобразова (Никитина-Шестопалова) в родной Дьяконовке. 13 июня 2003 года.

Снимок автора

Родное прошлое

Как кацкари гуляли

В массе своей кацкари в XIX-ом, да и в XX-ом веках жили бедно. Было на деревне два-три дома более благополучных, а зажиточных – единицы. О богатстве говорили так: «Богато живут, у них в доме полы крашенные и посуда в шкафу!» Сказывались нехватка земли, её неплодородность, многолюдность населения. Некоторые доходы давали ремёсла и отходничество: уходили с осени мужики, взяв с собой детей-подростков, на заработки в Санкт-Петербург. Многие потом там и приживались, перевоза свои семьи, а то и оставляли их в деревне, заводя новые семьи в городе и становясь «питеряцами».

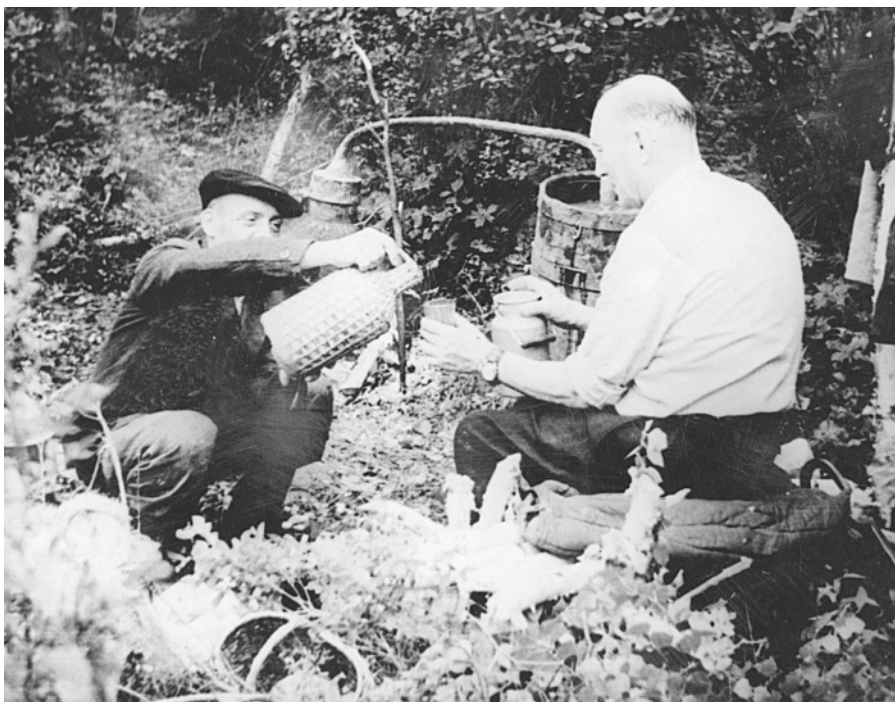
Как бы ни была тяжела жизнь, какие бы нехватки не одолевали, а вот погулять кацкари любили! Отмечали все церковные праздники, отмечали обязательные государственные праздники – пусть скромно, но всегда. А если праздников не хватало, придумывали свои! Вот так было установлено Трухинское воскресенье. Отмечался праздник в третье воскресенье августа и был очень значимым для трухинцев. Был он установлен неизвестно когда и по какой причине; он не был церковным, отмечался неизвестно с какого времени и как-то затих только в 60-е годы XX-го века.

А ещё в конце 50-х годов XX-го века в августе в Трухине с утра ждали гостей. Съезжались все родственники со всей ближайшей округи, больше всего из Средней Кадки. С утра за околицей, со стороны Николо-Топора, собиралась деревенская детвора встречать приезжающих гостей. Те ехали на лошадях, телеги было видно издали. Деревенские гадали, чьи родственники подъезжают; встречали своих и с радостью провожали домой.

Гости приезжали и в другие праздники, а в значимые для родственников праздники надо было делать ответные посещения. Так и гуляли.

Проходило время, а желание погулять не проходило, несмотря на бедность.

В советском XX-м столетии церковные праздники отменили, но в отдалённые районы, такие как Кадка, события доходили позднее, и празднования продолжались. Особо значимыми для Ордина были престольные: Троица и Покров. От-

Первые пробы: Василий Дмитриевич Разумовский и его гость-питерянец качеством самогонки, кажется, довольны. д. Киндяково, до 1964 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

мечали их даже в военные годы.

Но в колхозное время значение праздников менялось – привыкали к государственным. А старина всё равно оставалась, и желание праздника сохранялось, и чтобы его отпраздновать из-за бедности устраивали «складчины».

«Складчина» – это когда надо устроить деревенский праздник по какому-нибудь поводу. А один из поводов, например, «навёзница». После окончания весеннего сева, устроив небольшую передышку, начинали вывозить на поля навоз не только с колхозных дворов, но и со дворов колхозников. Делалось это по очереди. Накопленного за зиму навоза было немало, и каждый хозяин по окончании работы у него готовил вечером угощение. Так проходили по всей деревне, а по окончании навёзницы устраивался общий праздник – «складчина».

И вот как выглядел этот праздник. С утра начинались хлопоты. На самом большом, свободном от построек месте в деревне ставили столы – у кого какие они есть. Приносили и ставили лавки, самые разномастные. К назначенному времени все жители деревни приносили всё,

что смогли приготовить как закуску. А в 1950-е годы закуски были самые незатейливые: солёные огурцы, грибы, варёная картошка, каша. И, как редкость, винегрет простейшего состава: нарезали опять же солёные огурцы, варёную свёклу, картошку, лук и заправляли растительным маслом.

А на десерт были мёд и кисель. Кисель же делали особого состава. Этот состав использовали даже на свадьбах и всех важных праздниках. Варили кисель из картофельной муки – крахмала – который сами же и делали из картошки. А варили кисель очень густой; потом его охлаждали, ставили в блюдах на стол и резали на куски. Этот кусок можно было взять на вилку и съесть как конфету.

Но, конечно, главным для всех участников праздника была выпивка. Какой же праздник без неё? Спиртным обеспечивали себя тоже сами. «Казёнки», как называли водку, купить было непросто: в магазин её завозили постоянно, да и стоила она по тем временам немало. Поэтому гнали самогон. Хоть это и было наказуемо, гнали тайно.

Самогонку делали из хлеба, а это значило, что выгадывали от

еды. Сначала, самое малое, пуд ржи мололи на мельнице. Из полученной муки с добавлением дрожжей в деревянной шайке заводили «сатару», она бродила не менее недели. А потом была целая тайная операция!

Самогоноварение преследовалось по закону, поэтому самогонку варили по ночам. Вечером перед праздником мужики ходили важные, о чём-то шептались, готовили лошадей и ночью уезжали. В каждой деревне в лесу было определённое место, где и происходило это действие по получению самогона. Разжигался костёр, на него устанавливался бак со «сатарой». Горел огонь – первые пробы полученного, и кутру наливались бутылки с мутной жидкостью. Её как самое ценное и везли домой. Приезжали мужики из леса весёлые и довольные, уже попробовавшие качество самогонки, а потом ставили её на стол.

К праздникам варили и домашнее пиво. Изготовление его было делом непростым. Сначала готовили солод: для этого рожь замачивали и на холстине раскладывали по тёплой русской печке, чтобы зерно проросло. Проросшее зерно парили в корчагах в русской печке и затем его высушивали. Хранился солод долго, перед праздниками из него и варили пиво. Солод засыпали в корчагу, заливали водой, варили в печи. Потом в тёплый отвар добавляли дрожжи, хмель и давали побродить. Через день пиво было готово. Варили и брагу, для её приготовления использовали сахар и дрожжи. И праздник начинался. Свадьбы и большие праздники гуляли обычно два дня.

Но выпивка была не главным действием. После выпивки надо было петь песни, и пели все, кто даже петь не умел. Застольная песня была общей и объединяющей – пела вся деревня. Такие «складчины» устраивались и в других кацких деревнях, но в каждой деревне застольная песня была своей, и даже не только народной, но и выбранной из репертуара звучавших по радио советских песен.

И уж если совсем разгулялись, затевали «топотуху», то есть пляску с частушками, да ещё и частушки пели с «картинками». Гармонист в деревне обычно был свой; его уважали, приглашали на все гулянья. А вот такой танец, как кадрили, «на складчинах» обычно не танцевали. Он был продолжительным, из нескольких частей, танцевала его обычно молодёжь на «бисёдах».

Ну а после такого праздника наступали будни, и вновь все «впрягались» в повседневную крестьянскую работу.

Павел Николаевич Голосов,
с. Ордино, Нижняя Кадка

По страницам «КЛ»

Киндяковская «кадрель»

«Кацкая летопись», здравствуйте!

Пишу вам из Санкт-Петербурга, меня зовут Светлана Балясникова. Мне случайно, через дальних родственников, попал в руки ваш журнал – «КЛ» № 4 (147) за 2008 год. Была очень тронута, увидев на 18-19 страницах фотографию под названием «Киндяково. «Кадрель»». На ней мои мама и дядя!

Есть некоторые ошибки. Мама, выйдя замуж, стала Мариной Александровной Балясниковой, а не «Балясиной», как в тексте. Отчество её мамы, маргындовской учительницы – «Николаевна»: Антонина Николаевна Дорофеева.

И про дядюшку могу добавить: всё же он Василий Иванович Балясников, а не «Александр». Жив и здоров. У него жена и дочь. Всю жизнь проработал инженером связи, закончил в Ленинграде институт имени Бонч-Бруевича. Он очень многое может рассказать о тех временах, когда в Киндякове танцевали кадрили.

В остальном всё написано точно. Спасибо вам, что сохраняете память о них. Мне очень дорог наш Кацкий край – я проводила там каждое лето до 1985 года. Мечтаю побывать ещё, но, к сожалению, родные мои умерли и ехать не к кому – только на экскурсию. У меня хранится множество фотографий; если для музея интересно, могу выслать.

С уважением,
Светлана Витальевна Балясникова-Мингазова,
г. Санкт-Петербург

Киндяково. «Кадрель». 2 августа около 1957 года. Эту фотографию «КЛ» публиковала в № 4 (147) осенью 2008 года. И вот уточнённая подпись! Первая пара: Лида Сергеичева (Тарасова) и Павел Никифоров; вторая пара: Люда Дорофеева (Кошкина) и Василий Балясников; третья пара: Валя Разумовская (Давыдова) и Толя Смирнов; четвёртая пара: Марина Павлова (Балясникова) и Ваня Годин.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Новейшие исследования

К вопросу о региональной идентичности кацкарей

Всех титулов Михаила Петровича Крылова и не перечешишь: он доктор географических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории геополитических исследований Института географии РАН, старший научный сотрудник сектора гуманитарной географии Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, профессор кафедры экономической географии и социальной экологии географического факультета Московского городского педагогического университета. Автор книги «Региональная идентичность в Европейской России», в которой эту самую «региональную идентичность» рассматривает как «совокупность пространственно выраженных социокультурных отношений, связанную с понятием «малая Родина» и отражающую местную географическую специфику», а также включающую «пространственную самоидентификацию и местный патриотизм».

Так вот: в Этнографическом музее кацкарей эта книга есть. Её подарил сам автор – с автографом и с просьбой помочь ему с написанием продолжения, а именно: попросить кацкарей заполнить разработанную им анкету.

Предложено – сделано. На сегодняшний день мы имеем 55 заполненных анкет, которые по селениям распределились так: Балакирево – 4, Богданка – 2, Богородское (вообще-то это не Кацкий стан, но раз человек захотел ответить, мы его не оттолкнули) – 1, Воронцово – 7, Жуково – 1, Ильинское – 1, Мартыново – 21, Медлево – 1, Мерга – 1, Ордино – 3, Платуново – 1, Рождествено – 11 и Юрьевское – 1.

Анкеты заполнялись анонимно, но разработчики кроме места проживания просили заполнить и такие графы как «пол», «возраст», «образование» и «профессия или род занятий». Так вот, анкеты заполнили 10 мужчин-кацкарей и 43 женщины-кацкарки в возрасте от 16-ти до 67-х лет; двое анкетированных свой пол и возраст не указали. По роду занятий: разнорабочий – 1, домохозяйка – 1, работник туризма – 1, механизатор – 1, директор школы – 1, специалист поселения – 1, глава поселения – 1, воспитатель детского сада – 2, библиотекарь – 3, пенсионер – 3, медицинский работник – 4, ученик – 6, бухгалтер – 6, музейный работник – 9, учитель – 12; трое отвечающих данную графу не заполнили.

Ну, и для полноты картины, об образовании респондентов: основное общее – 6 человек, среднее – 8 человек, среднее специальное (или среднее профессиональное) – 19 человек, неполное высшее – 1 человек, высшее – 17 человек; четверо образования не указали.

Вот такая получилась «разношерстная» армия отвечающих. Что ж, тем полнее представлен наш Кацкий стан, тем разнообразнее и интереснее ответы...

1. Что Вы считаете своей малой Родиной: какую именно территорию, какой населённый пункт?

Этот бесхитростный с виду вопрос многих поставил в тупик. Действительно: а что значит эта пресловутая «малая Родина»? Место, где ты родился или место, где ты живёшь? Конкретный дом с крылечком или же

целое селение? А может, вся местность?

«Мой родной дом и земля, на которой он стоит», – ответил 1 человек, «место рождения», – тоже 1. Большинство же – 38 отвечающих – назвали вполне конкретный населённый пункт. Причём многие в качестве своей малой Родины указывали отнюдь не то селение, в котором родились и выросли, а то, где живут уже много лет. Даже приехавшие в своё время по распределению, скажем, из далёкой-предалёкой Архангельской области, в ответах всё равно писали: «Деревня Ильинское на Кадке». Так что же такое в таком случае «малая Родина»?

Впрочем, 3 отвечающих решили над этим вопросом не мучиться, указав сразу два населённых пункта: и тот, в котором родились, и тот, в котором в данный момент проживают: «Голосово и Рождествено», «Аристово и Рождествено», «Мартыново и Рождествено».

8 человек в качестве «малой Родины» указали на целую местность: «Рождественская территория» – 1 человек, «Кацкий край» – 1 человек, «Кацкий стан» – 6 человек (трое из них с конкретизацией: «Кацкий стан, деревня Мартыново», «Территория Кацкого стана, деревня Медлево», «Кацкий стан и село Хороброво»). Последние ответы являются доказательством того, что название «Кацкий стан», будучи неофициальным, всё-таки бытует среди кацкарей.

2 респондента наряду со своей деревней указали и уездный город Углич.

Ну а теперь о том, что прежде всего из этих ответов возьмёт для себя наука: **у 78,9% из респондентов малая Родина в Кацком стане, у 14,5% – за его пределами, у 3,6% - и в Кацком стане, и за его пределами одновременно; 3,6% не смогли или не захотели ответить на этот вопрос.** Всё это показывает очень высокую степень укоренённости жителей Кацкого стана: в целом по сельской России доля лиц, у кого малая Родина в другом месте, варьирует от 26,6% в Ярославской области до 28% в Воронежской. Лиц, которые считают, что не имеют малой Родины, в среднем по Ярославской области 10,3%, а по Костромской области – и все 14,4%!

2. Вы местный или нет?

Ответить на этот вопрос было проще, потому что разработчики анкеты предусмотрели и варианты ответов.

Итак, «да, я здесь родился и вырос» – 40 человек; «да, я здесь вырос» – 1 человек; «да, я считаю себя местным, хотя родился и вырос в другом месте» – 12 человек; «местным себя не считаю, хотя живу здесь давно» – 2 человека (оба указали и количество лет – по 10); «затрудняюсь ответить» – таких среди отвечающих не оказалось.

Стало быть, местными себя посчитали 96,4% всех опрошенных, неместными – 3,6%. Для Ярославской области эти показатели равняются соответственно 84% и 16%. **Из местных (а всего, получается, таковым себя назвали 53 анкетированные) 77,4% – местные «по рождению» и 22,6% – местные «по убеждению».** Языком науки, у кацкарей резко доминирует «традиционалистская региональная идентич-

ность», яркими чертами которой являются «субэтничность» и «внеэкономизм мышления».

Ответы на этот вопрос показали не только высокую ассимилятивную силу Кацкого стана (**из 14-ти «заволосных» местными стали 12 человек (85,7%), не ассимилировались 2 человека (14,3%)**), но и чётко выраженную территориальную самоидентификацию кацкарей. Ведь для того, что выбрать между «я здесь родился и вырос» и «я родился и вырос в другом месте», нужно иметь чёткое представление о границах Кацкого стана: какие селения входят в него, а какие нет. Задача осложняется тем, что Кацкий стан – территориальное образование неофициальное, разбросанное по трем современным муниципальным районам: часть в Некоузском районе, часть в Мышкинском и часть – в Угличском. Тем не менее никто из отвечающих не смутился и не запутался!

3-4. Назовите, хотя бы приблизительно, места рождения своих предков. Назовите, хотя бы приблизительно, места захоронения своих предков.

Ответы на эти вопросы не нуждаются в комментариях – слава Богу, ответили почти все (тем страннее, что в одной анкете эти графы пустые). Любопытно, что шесть отвечающих решили уточнить, что названные ими селения и кладбища на территории Кацкого стана. Некоторые ответы читать горько: «*Отец матери репрессирован в 37-ом, где захоронен, неизвестно*» (Балакирево).

Ну, и вывод для науки: **места рождения и погребения своих предков указали 98,2% респондентов, не указали 1,8%**. В среднем для сельской местности Ярославской области доля знающих места рождения предков составляет 87%, доля знающих места захоронения предков – 86%. Для самого Ярославля эти цифры равняются 74% и 82%.

5. Как Вы считаете, место, где Вы живёте, традиционно (исторически) относится к какому краю? Подчеркните или впишите: к Тверскому, Угличскому, Костромскому, Пошехонью, Бежецкому Верху, Кацкому стану...

Интрига этого вопроса заключается в том, что правильных ответов на него несколько: исторически наш край можно назвать и Ярославским (с 1777 года до наших дней), и Угличским (с глубокой древности и до 1777 года весь бассейн реки Кадки входил в Угличский уезд, а сейчас – Нижняя Кадка), и, конечно же, Кацким станом. Что выбрали кацкари?

«*Ярославский край*» – 11 ответов;

«*Угличский край*» – 9 ответов;

«*Раньше было Мышкинским районом*» – 1 ответ;

«*Кацкий стан*» – 33 ответа;

«*Угличский край и Кацкий стан*» – 1 ответ.

Этот и последующие вопросы разработчик анкеты М.П. Крылов, как видится, ввёл для определения «пространственной самоидентификации» кацкарей. Что ближе народу: современные официальные административно-территориальные образования или их историко-культурный «конкурент» Кацкий стан? А если взять седую историю, то обширные средневековые уезды или узколокальные волости и станы? **60,0% кацкарей выбрали однозначно Кацкий стан и ещё 1,8% являются представителями «смешанной пространственной самоидентификации»**. Думается, это единственный пример на всю Россию, ибо память о старинных волостях и станах только у кацкарей и жива.

6. Вы кто? Например, угличские...

Конкретный населённый пункт указали 8 отвечаю-

щих: «*богородские*» – 1, «*юрьевчанка*» – 1, «*мартыновские*» – 3 и «*рождественские*» – 3. Девятый сомневается: «*угличские, а конкретно ординские*».

Для иных характерна более широкая территориальная идентичность: «*мышкинские*» ответили 6 респондентов, «*угличские*» – 11, «*ярославские*» – 1.

Что же написали остальные? 22 отвечающих указали: «*кацкари, кацкарь, кацкарка*», 1 – «*русские, кацкари*» и 1 – «*мышкинские в целом, а в частности кацкари*». Два последних ответа очень показательны, ибо в современном кацком обществе заметно колебание: а что же такое, собственно говоря, «кацкари» – этноним («русские, кацкари») или территориальное самоназвание («мышкинские в целом, а в частности кацкари»)?

Кацкарями называли себя жители Жукова, Ильинского, Мартынова, Платунова и Рождествена в возрасте от 16-ти до 67-ми лет, хотя в данном случае подобный подсчёт некорректен. Дело в том, что целью данного вопроса было выяснение не того, какой процент жителей Кацкого стана считает себя кацкарями, а того, что местные жители выберут прежде всего для определения своей территориальной идентичности. Понятно, что один и тот же человек может себя считать одновременно и «ярославским», и «угличским», и «ординским», и «кацкарём», но в анкете укажет что-то одно.

А понятия «Кацкий стан» и «кацкари», слава Богу, на слуху, и в тех или иных ответах их использовали почти все отвечающие. Вот типичный пример: в качестве своей малой Родины человек указал деревню Воронцово, местом рождения и захоронения своих предков (видимо, чтобы не перечислять все населённые пункты) указал Кацкий стан, а край, в котором живёт, отнёс к Угличскому, и себя назвал угличским.

Четверо отвечающих не смогли или не захотели определить свою территориальную идентичность.

А теперь выводы. **54,5% жителей Кацкого стана выбрали идентичность не областную и даже не районную, а собственного населённого пункта либо «кацкари». К ним примыкает 5,5% «сомневающийся»**. Это очень высокий результат, ибо в среднем по России идентичность собственного населённого пункта выбрали лишь 37,4% населения – большинство же предпочитает называть себя по областному центру: ярославские, рязанские, тамбовские... Опередили кацкарей только жители города Муром, 67% которых посчитали себя «муромскими» и 33% – «муромскими и владимирскими». Ну так у них и выбор-то был: либо «владимирские», либо «муромские», а у кацкарей – и «ярославские», и «угличские», и «мышкинские», и «кацкари», да ещё и свой населённый пункт!

7. Как бы Вы назвали большой регион, в котором живёте? Например, Центральная Россия, Нечерноземье, средняя полоса России, Русский Север, Поволжье, Верхнее Поволжье...

За Центральную Россию 27 кацкарей, за Нечерноземье – 15, за «Центральную Россию и Нечерноземье» – 1, за среднюю полосу России – 2, за Поволжье – 2, за Верхнюю Волгу – 3 (причём один из отвечающих, сомневаясь, приписал «скорее это»). Четверо предложили свой вариант ответа: «Ярославский край» – 3 и «Россия» – 1. Один из респондентов на данный вопрос не отвечал.

... Подобные анкетирования, как думается, было бы полезно проводить администрациям всех уровней. Часто приходится слышать их сетования: вот, мол, и заботимся мы, и дороги чистим, и учреждения на селе не закрываем, а народ всё недоволен! Чего ему надо, народу-то!? А надо, чтобы учитывали его психологию – «менталитет», как теперь принято говорить.

Вот образовали 1 января 2010 года в Мышкинском районе новое поселение, назвали его, никого не спрашивая, «Приволжским», а, оказывается, жители новоис-

печённого Приволжского сельского поселения к Приволжью-то себя не относят! За Поволжье и Верхнюю Волгу высказались только пять анкетирруемых, причём трое из них живут в Угличском районе.

8. Подчеркните в списке города, которые Вы считаете относящимися к Вашему краю, а их жители являются Вашими земляками: Рыбинск, Ярославль, Кострома, Тверь, Бежецк, Углич, Кашин, Весьегонск, Череповец, Вологда, Кинешма, Ростов, Кимры.

Любопытный вопрос: а считают ли сельчане своими земляками жителей пусть и близких, но городов? Оказалось, не считают только 4 из отвечающих. Остальные города подчёркивали и, как правило, сразу по нескольку. Причём указывали, как кажется, не столько географически близкие города, сколько те, где живут родственники (или просто название понравилось?).

Итак, кацкари подчеркнули: Углич – 48 раз, Ярославль – 40, Рыбинск – 39, Ростов – 7, Тверь – 5, Бежецк – 3, Кашин – 2, Череповец – 1 и Кинешма – 1 раз.

Двое вписали не предусмотренные анкетой города: Мышкин – 1 раз и Некоуз – 1 раз (хоть Некоуз – это посёлок).

9. Какой город считаете центральным в вашей местности? Какой населённый пункт Вы считаете главным в Кацком стане?

Понятно, что в качестве центрального города своей местности подавляющее большинство указало на ближайшие районные центры: 20 отвечающих – на Углич, 19 – на Мышкин. Областной центр Ярославль «отгнул» у них 10 голосов; трое назвали оба центра: «Мышкин, Ярославль» – 2 человека, и «Углич, Ярославль» – 1 человек. Не ответили на данный вопрос 2 респондента, а 1, видимо, до конца не разобравшись, написал: «Угличский район Ярославской области».

На первый взгляд, авторитет двух соседних райцентров в глазах кацкарей равновелик: и за Углич, и за Мышкин в общей сложности высказалось по 21 респонденту. Но это равенство только кажущееся: ведь из 55-ти опрошенных в Угличском районе проживает только 15 человек. В Мышкинском – 40, и лишь половина из них признаёт свой районный центр за главный город в своей местности.

А что касается главного населённого пункта Кацкого стана, то не ответил на этот вопрос всего один человек. Остальные ответы распределились так: Балакирево – 1 человек, Углич – 1 человек (вообще-то Углич в Кацкий стан не входит), Ордино – 2 человека, Рождествено – 9 человек, Мартыново – 38 человек. Впрочем, Ордино и Мартыново могут себе прибавить ещё по «три балла», потому как трое из отвечающих указали сразу два населённых пункта: «деревня Мартыново и село Ордино».

10. Любите ли вы населённый пункт, в котором живёте? За что любите? За что не любите?

Что ж, населённым пунктам Кацкого стана повезло: ответ «нет» никто не выбрал! Правда, 1 респондент отвечать на этот вопрос не стал. Из оставшихся: «да, люблю свой насе-

лённый пункт» – 47 голосов (двое из них подписали: «Конечно!»), «затрудняюсь ответить» – 6 голосов, и 1 подписал от себя: «Не очень».

За что любят? Разработчики анкеты предложили либо поставить галочки напротив предложенных ими вариантов ответов, либо подписать что-либо от себя.

С предложенным вариантом «люблю свой населённый пункт за то, что это старинное селение, в котором много примет старины» согласилось 7 отвечающих, «за то, что это новое благоустроенное селение» – 1 (так ответили в Рождествено), «за природу в окрестностях» – 21 и «за то, что я здесь родился и (или) вырос» – 31 отвечающий.

От себя приписали девятую: «Люблю я своё село, и меня в нём всё устраивает» (Богородское), «Я здесь живу» (Воронцово), «За всё» (Ильинское), «Мне всё нравится» (Мартыново), «Родился-то я в селе Хороброве и его считаю самым лучшим, а к Мартынову привык» (Мартыново), «За то, что здесь живёт дружный народ» (Мартыново), «Жители этой деревни всегда помогают друг другу в трудную минуту» (Мартыново), «За то, что я прожила много лет, и всё стало родное» (Мерга), «За то, что это старинное селение, в котором я прожила почти всю жизнь, за речку Кадку и за его высокое место над речкой» (Ордино), «Я люблю свой край таким, какой он есть. Родину не выбирают» (Платуново).

За что не любят свои селения? Да, как водится, за то же, за что и любят!

С предложенным вариантом «не люблю свой населённый пункт за то, что он старинный, малообустроенный» согласилось 10 отвечающих, «за то, что это новое селение с типовой застройкой» – 3 (так ответили в Воронцово), «за то, что в нём тяжёлая экологическая ситуация» – 0 (никто не выбрал этот ответ), «за то, что нет красивых уголков природы» – 2 и «не нравится стереотип поведения жителей» – 8 отвечающих.

От себя приписали девятую: «Типовая застройка не продумана для села и ведения личного подсобного хозяйства» (Воронцово), «Не продумано для ведения личного подсобного хозяйства» (Воронцово), «Нас не хотят газифицировать, собираются закрыть водопровод, плохо очень ходит автобус» (Воронцово),

На полднях у Нефинской фермы. Сидят (слева направо): Николай Васильевич Малышев, Александр Эдуардович Гудтшмидт, Василий Васильевич Паутов. Стоят (слева направо): Геннадий Леонидович Горюнов, Мария Михайловна Горюнова, Анна Ивановна Курашова, Нина Андреевна Матвеева, Зоя Ивановна Осокина, Варвара Васильевна Громова, Надежда Владимировна Малышева. д. Нефино, 17 июня 1999 года.

Снимок Лидии Ивановны Чураковой (с. Юрьевское)

«Малообустроен» (Мартыново), «Нет рабочих мест» (Мартыново), «Много пьяниц» (Мартыново), «Малообустроенный, водопровода нет, газ не подведён» (Мартыново), «Неубранные старые заброшенные здания» (Ордино), «Нет хороших водоёмов» (Рождествено).

11. Хотели бы Вы жить в каком-нибудь другом населённом пункте Кацкого стана? Хотели бы Вы жить за пределами Кацкого стана?

48 респондентов ответили, что свой населённый пункт на любое другое селение Кацкого стана не поменяют. 4 человека засомневались, ответив «не знаю». 3 отвечающих, и все из Мартынова, переехали бы в другие кацкие селения: «В Медлево, там моя малая Родина, очень сильная привязанность к этому месту», «В Дьяконовку, жители деревни меня очень любили», «В село Юрьевское, я там родилась». Но за этими тремя ответами кроется, скорее всего, ностальгия по счастливым детским годам, нежели действительное желание переехать.

А вот за пределы Кацкого стана уехали бы 9 из 55-ти: 1 из них не определился куда, 1 написал «в какой-либо город», 1 желал бы переехать в Мышкин и 6 в Углич. Мышкин выбрали за то, что «там хотя бы цивилизация есть» (Рождествено). В пользу Углича писали такие мотивации: «ближе к детям» (Мартыново), «малый город, благоустроенный» (Мартыново), «долгое время училась и работала» (Мартыново), «нравится этот город» (Рождествено).

Обращает на себя внимание то, что уехать из Кацкого стана желали бы не жители маленьких деревень, где нет рабочих мест и жизнь не обустроена, а наоборот – живущие в крупных селениях, где есть и работа, и полный набор социо-культурных учреждений: из Воронцова – 1, Рождествена – 3 и Мартынова – 6. Причём в основном это либо учителя (2 ответа), либо музейные работники (3 ответа), имеющие самые высокие заработки в деревне. Среди остальных желающих уехать из Кацкого стана 2 человека не указало род своих занятий, 1 ученик Рождественской школы и 1 пенсионер.

Впрочем, 33 отвечавших на анкету никуда из Кацкого стана не собираются, 11 – затруднились ответить.

В целом доля респондентов, желающих уехать из Кацкого стана, достаточно велика: 16,4%. Она ниже доли костромичей, желающих поменять своё место жительства (18%), но значительно превышает долю желающих поменять место жительства ярославцев (12%). Правда, сравнивать огромные области с благоустроенными городами и маленький Кацкий стан, где одни сёла да деревни, не вполне справедливо...

12. Как к вам относятся жители соседних местностей?

Составители анкеты предложили готовые варианты ответов, и вот как их выбрали кацкари: «положительно» – 29, «отрицательно» – 0, «о нас ничего не знают» – 0, «затрудняюсь ответить» – 21.

Свой вариант предложило 4 человека: «нормально» (Юрьевское), «скорее положительно» (Ордино), «иногда с завистью» (Мартыново), «чаще хвалят за то, что не изменяем деревне и не плачемся во столь тяжёлой для деревни ситуации, но иногда завидуют» (Мартыново). Мартыново – деревня туристическая, этим и обуславливаются последние два ответа.

1 человек не стал отвечать на этот вопрос.

13. Ощущаете ли Вы давление, конкуренцию со стороны жителей соседних территорий, каких именно?

«Нет» – ответил 41 человек, «не знаю» – 3 человека,

«не задумывалась» – 1 человек.

4 человека дали более развёрнутые ответы. В Мартыново – связанные и с извечной конкуренцией города и деревни: «Города давят наш сельский край психологически и экономически, высасывают последние людские ресурсы», «Все хотят уехать в город», и с тем, что Мартыново – деревня туристическая, а потому в глазах соседей – более богатая: «Возможно, да; думаю, это связано с процветанием деревни наряду со всеми остальными». В Рождествено был такой ответ: «Мне кажется, что некоторые соседние территории более благоустроены».

Не отвечало на этот вопрос 6 человек.

14. Считаете ли Вы себя жителями глубинки?

«Да» – 38 человек, «видимо» – 1 человек, «частично» – 1 человек. На удивление, 13 человек (а это почти четверть отвечающих) жителями глубинки себя не ощущают. Двое не стали отвечать на этот вопрос.

15. Подчеркните в списке города, которые с Вашей точки зрения являются глубинкой: Москва, Нижний Новгород, Орёл, Череповец, Елец, Смоленск, Тамбов, Великий Устюг, Брянск, Белгород, Воронеж, Липецк, Владимир, Калуга, Тула, Ярославль, Тверь, Кострома, Пенза, Ярославль, Вологда.

Что ж, поскольку Москва открывает этот длинный список «провинциальных» городов, её 3 отвечающих и подчеркнули. Так что пусть москвичи не зазнаются: для кое-кого из кацкарей – и Москва глубинка!

А так больше всего не повезло (или повезло?) Великому Устюгу – его глубинкой посчитали 11 отвечающих. Далее «места» распределились так: Череповец – 7, Елец – 5, Тверь – 5, Ярославль – 4, Москва – 3, Воронеж – 3, Кострома – 3, Вологда – 3, Тамбов – 2, Липецк – 2, Пенза – 2, Орёл – 1, Брянск – 1, Белгород – 1, Тула – 1, Рязань – 1.

30 отвечающих эту графу анкеты заполнять не стали.

16. Поддержали бы Вы объединение Ярославской и Тверской областей?

Кацкари сыты всевозможными объединениями, и 46 человек написали твёрдое «нет», один из которых приписал: «Мы, ярославские, без них проживём!» (Мартыново).

2 отвечающих сомневаются: «Над этим вопросом надо подумать» (Богородское) и «Затрудняюсь ответить» (Рождествено).

Поддержали бы объединение Ярославской и Тверской областей 3 кацкаря.

Не отвечало на этот вопрос 4 человека.

17. Поддержали бы Вы объединение Ярославской и Костромской областей?

Картина примерно та же: «нет» – 45 человек, сомневающийся – 1 (всё тот же богородский товарищ: «И над этим вопросом тоже можно бы подумать»), «да» – 4 человека, один из которых приписал: «Если Ярославль останется центром» (Воронцово).

Не отвечало на этот вопрос 5 человек.

Анкеты читал
Сергей Темнякин,
д. Мартыново

Окончание следует

Кацкари

Мартыново. Шестиклассники

А школа в Мартынове всё такая же. Бревенчатые срубы, незатейливые наличники, деревянные рамы – всё по-деревенски истинно и искренне; так, наверное, и должна быть школа для крестьянских детей. От бетона подальше, к земле поближе. Но дети крестьянские земли не видят, их манят большие города. Вот и из этого класса в одиннадцать человек с деревней свяжут свою жизнь только четверо, а в Кацком стане останутся лишь трое...

Впереди сидят девчонки:

1. От Дьяконовки до Мартынова пять километров, но если срезать, будет четыре. Таня Смирнова преодолела этот путь восемь лет по два раза в день. Окончив школу, училась в Угличе на часовщика. Но город не впускал, а деревня не отпускала. Работала Татьяна Викторовна Кружкова в родном колхозе «Верный путь», затем уехала в Рыбинск, потом снова вернулась и опять уехала в город. У неё двое детей, а вот мужа не так давно схоронила.

2. Шура Алексеева из Мартынова, школа под боком. Отца своего не помнит – он умер, она ещё не родилась. Её и сестру Надю растила мать да бабушка Матрёна. После Рождественской десятилетки отправили её в Ленинград в строительный техникум. Там, в Санкт-Петербурге, Александра Алексеевна Алексеева и по сей час живёт. Долго работала в строительной компании, а теперь вот – в коммунальном хозяйстве. Но родину навещает часто. Как и оба её сына-двойняшки, которые давно уже выросли.

3. Лида Дорофеева – тоже мартыновская. Зовут её давно уж Лидия Павловна Игошина. Живёт она в городе Тольятти Самарской области, работает большим начальником на тамошнем химкомбинате. Впрочем, её бывшие учителя и не удивляются, уже в школе она была очень серьёзной девочкой, училась на отлично. Ну а Тольятти уехала с мужем после окончания химического факультета Ярославского технологического института. У неё двое сыновей.

4. Нина Курашова в школу ходила из Сидоровки – за семь вёрст. Из большой семьи: четверо братьев и пятая она, сестра, было их у родителей. После школы училась в Ленинграде на штурману-маляра да так там и осталась. Правда, мужа себе нашла на Родине – Владимира Громова из Нефина. После перестройки строительную кампанию закрыли, и

Нина Викторовна сейчас работает нянечкой в детском саду. Вырастила дочь.

Позади стоят парни:

1. Юра Осокин из Нефина – от Мартынова в пяти километрах. Его жизнь обыкновенна для многих деревенских мальчишек 1970-х. После школы-восьмилетки пошёл учиться в Рыбинск, где закончил автошколу. Затем служба в армии. Вернулся в родной колхоз, где тут же дали машину. Женится на мартыновской девушке Галине Ершовой, и колхоз вскоре предоставит в Мартынове дом. Родилось двое сыновей. А машину сменил на трактор – на дизель. Всё как обычно, вот только умер Юрий Витальевич рано – в 44 года. Похоронен на Николо-Толорском кладбище.

2. Женя Соколов из Хороброва – это в четырёх километрах от Мартынова, за реками Кацкой да Топоркой. Как разольются реки – так в школе каникулы объявят! А ребятам опасная забава – целыми днями кататься на лыжах. После школы Евгения отпавил в Ленинград, в котором жило много родни и где уже обосновались старшие сестра и брат. Но Хороброво что-то долго не отпускало: как выхаживать, он уже дома. «Женька! – смеялись сельчане, – дак Питёр-то у тебя, верно, с ригой!» Привык. Женится, дочь уж большая. Работает шофёром.

3. Лёша Первов из Дьяконовки; правда, в скором будущем семья переселит в Платуново – в тамошнем колхозе «Новая жизнь» условия были получше да и платили побольше. Там Алексей Михайлович Первов и сейчас живёт. Выучился на шофера, трудился в «Новой жизни», а в последние годы ездил на работу в Углич. Жену привёл из родной Дьяконовки – Галину Каретникову; у них трое детей.

4. Чуть впереди, в рубашке в клеточку – Лёша Соколов из Нефина. Он сейчас подданный другого государства... Но обо всём по порядку! После школы – как водится, служба в армии, а служил Алексей в Магадане. Там неожиданно-негаданно повстречал свою суженую – украинскую девушку. Женится и уехал к ней на родину – под Борисполь, что под Киевом. Всё у них хорошо, вот уж троих сыновей вырастил. Начинал Алексей Борисович Соколов строителем, но увлёкся фотографией и много лет уже профессиональный фотограф. Ну и конечно, как это заведено на Украине, у него большущее личное под-

собное хозяйство.

5. Саша Дорофеев из Парфёнова – в 3-х километрах от школы, за рекой за Топоркой в Боровском. После школы он учился на шофера в Угличском училище. Шофёром после армии и работал: сначала на самосвале, потом на «молоканке». Женится на кацкарке – Ирине Жаховой с Рождественна, а вот жить молодые уехали в село Арханово Мышкинского района. Сейчас Александр Фёдорович Дорофеев живёт в архановской деревне Кокошилове, работает водителем школьного автобуса. Вырастил с женой двоих детей.

6. Лёша Темняткин из Хороброва и, как все хороворовские, был чрезвычайно привязан к своему селу. После школы отправили было его учиться в Ростовский техникум, да не прошло и месяца, как он уж дома – сбежал! Отец был бригадиром и в назначении ставил на самые тяжёлые работы – к примёру, телят пасты. Наконец, «боем» отправили в Мышкин, там как раз открыли профессионально-техническое училище. Выучившись на каменщика, пошёл по распределению в Большое село, где отработал на стройке двадцать лет, в том числе и бригадиром. Когда строить перестали, перешёл в коммунальное хозяйство; сейчас он оператор газовой котельной. Дипломов и грамот у Алексея Николаевича Темняткина не счесть, в том числе и министерских, а потому он получил звание «Ветеран труда». Женат, двое детей.

7. Вася Мехов родился в Перемошье, но в школу пошёл, когда его семья уже переехала в Нефино. Ещё подростком, бывало, помогал мартыновскому кинемеханику Виктору Васильевичу Мелёшкину ставить в Нефинском клубе фильмы. Потому-то и соинтересом, куда идти после школы, не было: конечно же, в Переславль – там этому делу учили! Но работать по специальности довелось только перед армией. Отслужив же, работал слесарем в Москве, трактористом в Мышкине, а в 1984 году вернулся в родные края. С тех пор трудится в колхозе «Верный путь». Женат, четверо детей. И надо ж такому быть: живёт в доме, в котором и родился! Его вместе с отцом перевёз из пустующего Перемошья в Мартыново.

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

МАРТЫНОВО. ШЕСТИКЛАСНИКИ. 1971 год.

Снимок из собрания Этнографического музея кацарей

XI Кацкие краеведческие чтения

Говорят, в одну реку дважды не входят. А мы решили – возродили популярные прежде Кацкие краеведческие чтения, не собиравшиеся аж шесть лет. И вот после долгого перерыва XI-е Кацкие краеведческие чтения собрались 10 февраля 2011 года в Мартыново, в бывшем школьном здании на Прогоне. На сей раз они были не столь многочисленными, но более сорока участников прибыло – из Ярославля, Углича, Мышкина, Нового Некоуза, Отрадного, а также кацкари из Мартынова, Ильинского, Ордина, Воронцова и Платунова. Предлагаем читателям программу чтений, ну а тексты выступления мы начали публиковать прямо с нынешнего номера.

1. ИЗ ИСТОРИИ КАЦКИХ ЧТЕНИЙ.

Наталья Витальевна Шаласва, Анастасия Владимировна Румянцева.
Этнографический музей кацкарей, д. Мартыново.

2. 2001–2011 ГОДЫ: КАЦКИЙ СТАН ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ.
Юрий Николаевич Ершов.
Этнографический музей кацкарей, д. Мартыново.
3. КАЦКАРИ И ИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИЧНОСТЬ В АНКЕТАХ ИНСТИТУТА ГЕОГРАФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
Сергей Николаевич Темняткин.
Этнографический музей кацкарей, д. Мартыново.
4. КАЦКАРИ. ОПЫТ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ.
Владимир Александрович Гречухин, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств.
Мышкинский народный музей, г. Мышкин.
5. КАЦКИЕ ЖЁНЫ, ЗАВОЛОСНЫЕ НЕВЕСТЫ.
Татьяна Анатольевна Гретьякова, кандидат исторических наук.
Угличский филиал Государственного архива Ярославской области, г. Углич.
6. КАК КАЦКАРИ ГУЛЯЛИ
Павел Николаевич Голосов.
Ординская основная общеобразовательная школа, с. Ордино.
7. МЫШКИНСКИЙ ПЛУГ.
Олег Борисович Карсаков.
Мышкинский народный музей, г. Мышкин.
8. СИЦКАЯ ОКРАИНА К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ СИЦКАРЕЙ.
Любовь Владимировна Гречухина, Ольга Алексеевна Перова.
Мышкинский народный музей, г. Мышкин.
9. ГЛАВНЫЕ МОТИВЫ. К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ДОМОВОЙ РЕЗЬБЫ «СТРАНЫ СИЦКАРЕЙ» В XIX–XX ВЕКАХ. МАТЕРИАЛЫ ЦЕНТРА РАССЕЛЕНИЯ СИЦКАРЕЙ.
Светлана Евгеньевна Базырина, Ольга Алексеевна Перова.
Мышкинский народный музей, г. Мышкин.
10. ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА ТЮТЧЕВА. ГЕОГРАФИЯ ЖИЗНИ.
Мария Владимировна Кайкова.
Мышкинский народный музей, г. Мышкин.
11. ИЗ ИСТОРИИ ОДНОГО РОДА: ТЮТЧЕВСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ ЩЕГЛАКОВЫ.
Ольга Геннадьевна Зайчикова.
Угличский филиал Государственного архива Ярославской области, г. Углич.
12. НИЖНЯЯ КАЦКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПО СТРАНИЦАМ УГЛИЧСКОЙ РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ «КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТРУД».
Ирина Николаевна Соколова.
Угличский филиал Государственного архива Ярославской области, г. Углич.

Анастасия Владимировна Румянцева напомнила участникам историю чтений.